

Мой князь Хаоса

Автор:

Сильвия Лайм

Мой князь Хаоса

Сильвия Лайм

Она должна была стать правительницей маленького княжества. Последней надеждой Светлых. Но появился ОН, и ее хрупкий мир посыпался, как карточный домик. Он забрал всё, что у нее было. Честь, достоинство, прошлое и будущее. Но на их место явилась страсть, с которой бороться не так просто... Сможет ли наследница Светлого трона противостоять самой себе и Темному князю Хаоса?

Автор обложки – Сильвия Лайм, использовано изображение официального фотостока.

Глава 1. Удивление

Все внутри нее трепетало. Осторожными шагами она шла по коридору, и в походке было слишком много страха для молодой княжны. Но она с детства умела побеждать в себе это чувство, и сейчас оно не могло взять верх над ее душой.

Это была долгожданная ночь. Завтра Эленика из рода Тимьен проснется княгиней Анварской и Палирской, правительницей двух последних княжеств Порядка. И тогда начнется настоящая борьба. В ее руках сконцентрируется вся мощь сопротивления, все ресурсы и все силы двух государств, которые еще осмеливаются сопротивляться государству Хаоса.

Тогда, возможно, однажды кровь этой земли перестанет литься...

Это будет долгая и трудная борьба, но она справится. А сейчас ей предстоит всего-навсего ночь. Первая брачная ночь.

Там, в конце коридора, за высокими дверями, с которых давно слетела позолота, ее ждал жених. Леонарел из рода Фальтон, князь Палирский. Его государство было последним из тех, что не сдались захватчикам. Не считая ее собственную страну. Их свадьба объединит два оплота Порядка в мире, опутанном железными цепями Хаоса. И даст шанс всем светлым.

- Не думай, не думай о политике в такой день, - прошептала девушка сама себе, храбро ступая по узкому ковру, ведущему к заветной двери.

Она гордо выпрямила спину и приподняла подбородок, уверяя себя, что не боится. Но на самом деле она боялась. Тонкие белые ручки, никогда не знавшие тяжелой работы, но прекрасно умеющие управлять, послушно легли на пышную кремовую юбку. Свадебные кружева ласкали кожу, позволяя немного отвлечься от тревожных мыслей.

Она была еще очень молода: не больше восемнадцати лет. Но в свете войны, раздирающей эти земли, ждать дольше с замужеством было просто невозможно. Последний князь Анварский, отец Эленики, отошел в мир иной месяц назад. Теперь она, молодая княжна, заняла место правительницы целого маленького государства. И скорый брак - исполнение воли почившего. Два светлых княжества должны были объединиться как можно быстрее.

Хвала Светлой Прародительнице, у Палирии был такой же молодой наследник. Леонарел. Они с Эленикой прекрасно подходили друг другу. Жаль только, у них не было времени познакомиться поближе.

До сегодняшнего утра княжна видела жениха лишь на маленьком портрете, способном уместиться на ладони. Но он оказался именно таким, каким она его себе и представляла.

Как только солнце вошло в зенит, жрицы Прародительницы провели брачную церемонию. До чего же красиво золотились его светлые волосы сквозь призму храмовых витражей! В тот момент княжна впервые почувствовала, что их брак может быть счастливым. Такой доброй и красивой улыбки она не встречала ни у

одного мужчины в своей жизни. А как он смотрел на нее, когда брал за руку и произносил священные клятвы!

Девушка улыбнулась воспоминаниям этого дня. Они затмевали все. Даже глупые истории служанок о том, что Леонарел в свои двадцать два года слишком падок на женщин, а в постели ненасытен и груб. Поговаривали, что в его покоях в Палирии побывали поголовно все служанки дворца.

Но это не могло быть правдой. Мужчина с такими кристально-голубыми глазами не может быть плохим человеком. Эленике казалось, что он похож на ангела.

С трепещущим сердцем она остановилась напротив заветной двери.

- Здравствуйте, госпожа, - раздался голос сбоку.

От неожиданности девушка дернулась, положив руку на грудь и тяжело дыша. В плену тревог и размышлений она не заметила служанку.

- Что такое? - спокойно спросила княжна, мгновенно беря себя в руки. Воспитание не позволяло показывать слабость. Дочь и наследница всего Анвара может быть только сильной.

- Его Светлейшество князь просил вас надеть вот это перед тем, как войти, - проговорила служанка, не глядя на госпожу. Ее глаза были покорно обращены в пол, и Эленика могла наблюдать перед собой только темную макушку.

«Это хорошо, что ты не видишь моего лица», - со стыдом подумала покрасневшая молодая правительница, взяв в руки широкую черную ленту. Мягкий шелк приятно охлаждал кожу.

Повертела повязку в руках, все же не решаясь надеть.

«Зачем это?» - немного испуганно подумала она, а служанка тем временем подхватила ленту со словами:

- Позвольте мне помочь...

Если бы в тоне девушки Эленика услышала хоть малейшую усмешку! Но служанка была крайне обходительна и культурна.

– Князь сказал, что так вам будет проще, – с уважением проговорила она, завязывая ткань и одновременно распахивая старые двери.

Вместе с тьмой навалился и страх. Скрипнули петли, в груди бешено забилося сердце. Княжна с силой сжала кружева платья, заставив пальцы побелеть от напряжения. И сделала шаг вперед.

А в следующую секунду кто-то взял ее за руку. Скрипнули двери позади, отрезая от внешнего мира. От старого мира.

Все чувства мгновенно обострились. Ладонь Леонарела оказалась горячей и мягкой. Она чувствовала подушечками пальцев мозоли на его коже, словно он часто дрался на мечах.

Мужчина медленно подвел ее к кровати и легким усилием заставил сесть.

Едва слышный шелест шагов, заглушаемый ковром, – и мужчина опустился рядом с ней на колени. Сердце билось все так же быстро. Эленика боялась, что его стук слышит весь замок.

Широкая ладонь легла на ее колено, вызвав волну мурашек. На секунду замерла, словно привыкая, а затем плавно скользнула вниз, поглаживая ногу до самой ступни.

Эленика не могла понять, что делает ее суженый, пока не щелкнул замочек тифель, и ее ступня не выскользнула из неудобной, но невероятно красивой свадебной обуви.

Девушка не смогла сдержать вздох удовлетворения. Ей почудилось, что она слышит тонкий, едва заметный смешок понимания.

Те же действия повторились со второй ногой. И все это в полном молчании.

– Зачем такая таинственность, князь? – спросила Эленика, набравшись смелости.

И голос, раздавшийся в комнате, оказался хрипловатым и неуверенным.

Но Леонарел не ответил. Внезапно девушка почувствовала, что он стал ближе. Грудь наполнилась его запахом: свежесть океана и дикий вереск, треск огня и падение в бездну. Именно такие ощущения рождал его дурманящий аромат.

«Странное сочетание...» – подумала она и отпустила все мысли.

А через секунду на ее губах зажглось мягкое прикосновение.

«Указательный палец», – догадалась она.

«Он хочет, чтобы я молчала...»

Честно говоря, эта игра начинала увлекать и ее саму. Постепенно она забывала о неловкости и страхе просто потому, что была заинтригована. Что же будет дальше? Стоило признать: задумка князя удалась на славу.

Палец с ее губ скользнул вниз, очертя подбородок, плавно опустился по шее к груди. Юркнул в глубокую ложбинку. От каждого короткого движения волна адреналина все сильнее окрашивала щеки княжны.

А затем сильная ладонь уверенно надавила на грудь, заставляя лечь на кровать. Вздвогнув, девушка подчинилась.

Соблазн снять маску был чрезвычайно велик. Но Эленика не хотела разрушать то волшебство, что возникло между ними. Служанки шептались, что Леонарел груб и неласков в постели, но сейчас ей хотелось раствориться в его руках. Каждую секунду она с радостью узнавала, что все это – ложь.

Мужские руки коснулись уставших стоп, мягко поглаживая, а через мгновение уже сильнее разминая каждую точку. Эленика вздохнула, зажмурившись под маской от удовольствия. Тело незаметно расслаблялось, и девушка словно бы и не заметила, как руки поднялись выше.

Она почувствовала короткий легкий поцелуй на лодыжке. Вздогнула, испытывая странную, прежде неизвестную волну удовольствия. Кровь двигалась по венам, подогревая необычные желания, разжигая чувствительность.

Эленика уже тяжело дышала, хватая ртом воздух, когда горячие губы поднялись выше, покрывая поцелуями внутреннюю поверхность ее бедер. Ей было обжигающе стыдно, но вместе с тем невыразимо приятно. А маска на глазах будто позволяла скрыться от самой себя. Теперь она не сняла бы ее ни за что в жизни.

Подол платья поднялся. Она прекрасно знала, что сейчас предстало взгляду ее мужа: маленькая подвязка на бедре и тонкая линия трусиков. Стыд в очередной раз лизнул щеки, заставив закусить губу.

Она никогда прежде не была так близка ни с одним мужчиной. Несколько лет назад молодой конюх влюбился в нее, свою юную госпожу. Он был так наивен и так мил. Всегда краснел, стоило Эленике бросить на него невольный взгляд. А ей самой ужасно хотелось ощутить, каково это – поцеловать кого-то. Но, когда их губы неловко соединились в неумелом целомудренном движении, княжна не почувствовала ничего. С тех пор она не пыталась повторить этот опыт.

Теперь ей предстояло узнать совсем иное. Не поцелуй и скромные объятия. А любовь и страсть взрослого мужчины. И, несмотря на страх того, что придется испытать в первую брачную ночь, сейчас она ощущала странную дрожь предвкушения.

В следующий миг горячий рот с жадностью приник к ее лону. Она тихонько вскрикнула, сквозь ткань почувствовав жаркие губы и язык, скользящий по дорожке кружев. Прямо над самой чувствительной точкой, где сейчас сконцентрировался весь огонь ее тела.

Она хрипло и глубоко задышала, пытаясь сдвинуть ноги, но добилась лишь того, что бедра сжали широкие мужские плечи.

Он продолжал двигать языком, легко скользя по влажной ткани, заставляя девушку заматываться по кровати от новых и сильных ощущений. О, как она была благодарна Прародительнице, что он не пошел дальше, сделав то же самое уже без ткани! Иначе она провалилась бы сквозь землю от стыда. Но и сейчас эта

ласка казалась ей столь интимной, что сердце было готово выпрыгнуть из груди от волнения.

И внезапно сладкая пытка прекратилась. Эленика вздохнула, неожиданно ощутив разочарование. Впрочем, она прекрасно понимала, что должно последовать дальше. И больше не боялась этого.

Теперь она хотела.

Раздались шорохи снимаемой одежды. Ремень, брюки, колет, рубашка. Она слышала еще что-то, но не смогла разобрать. А затем кровать прогнулась под весом мужчины. Он легко расшнуровал ее платье, снял нижнюю сорочку. Осталась лишь подвязка на бедре и мягкая лента на глазах. Как она была признательна князю за этот кусок шелка! Обнаженная, беззащитная, возбужденная...

Он накрыл ее губы поцелуем, заставив забыть все на свете. Мощное тело осторожно опустилось сверху, располагаясь между разведенных ног. Он не пугал ее, но будто незримо обволакивал уверенными движениями, в каждом из которых чувствовался опыт умелого обольстителя.

В висках Эленики застучал адреналин. Она коснулась его плеч, проведя ладонями по изгибам мощных тугих мышц, наслаждаясь их рельефом и силой, которые прежде были скрыты одеждой. Она и представить не могла, что под тканью княжеского одеяния скрывается такое великолепное тело! Пожалуй, сейчас ей хотелось бы снять маску, чтобы посмотреть на него...

Едва касаясь горячей кожи, она скользнула руками вверх, погладив широкую шею и коснувшись легкой щетины на лице.

Мужчина не двигался. Леонарел будто специально позволял ей «увидеть» себя подушечками пальцев. И это лишь усилило внутри молодой княжны огонь, незнакомый ей прежде. Этот огонь застилал разум, смешивая возбуждение со страхом первой боли, создавал пьянящий коктейль, от которого хотелось кричать. Эленика не узнавала саму себя.

Снова его запах наполнил легкие, будто бы впечатываясь в тело, проникая сквозь поры и оставляя несмываемый след. Ей вдруг захотелось, чтобы это и

вправду было навсегда.

Внезапно мелькнул тонкий флер крови. Странно. Эленика была готова поспорить, что почувствовала его. Абсолютное обоняние – это то, что передалось ей от отца как будущей княжне Порядка.

А в следующую секунду Леонарел резко вошел. И девушка забыла все на свете. Потому что ожидаемой боли не было. Только легкое саднящее ощущение, тянущая напряженность и восхитительное чувство наполненности. Но вовсе не то, о чем рассказывали подруги.

Мужчина замер, позволяя ей привыкнуть. Но Эленике не нужна была эта передышка. Она запустила пальцы в мягкие волосы, притягивая к себе такие желанные мужские губы. И почувствовала, как хрипло задышал ее любовник. Он прикусил ее за нижнюю губу, немного останавливая свою молодую жену, словно ее инициатива обжигала его.

И через мгновение медленно толкнулся внутри. Она выдохнула, теряясь в ощущениях. Запрокинула голову, позволяя мужчине увидеть красивый изгиб шеи. Слово прося его коснуться себя.

И он понимал все без слов. Его губы опустились на ямку ключицы, мягко, но одновременно жадно. Слово он собирал алмазы с ее кожи. Его тело казалось напряженным до предела, а каждое движение – полным сдерживаемого голода.

Эленике казалось, что так не бывает. Так осторожно, но в то же время страстно и чувственно. Ей слишком часто доносили, что князь Леонарел в постели – собственник, делает свое дело быстро, не оглядываясь на желания партнерши. Но то, что она испытывала сейчас, было совершенно не похоже на собственничество.

Мужчина покрывал ее лицо поцелуями, нежными и жадными одновременно. Он сжимал ее в своих руках, подмяв под себя, окружив кольцом из рук. И, склонившись к самым губам, держал в ладонях ее лицо. Она не могла видеть его глаз, но была уверена, что он смотрит на нее. Смотрит и изредка проводит пальцами по волосам, щекам, уголкам бровей.

Она не понимала, почему он молчит, но это казалось правильным. Каждое слово сейчас – словно нож. Оно может разрезать тонкую нить того трепетного восторга, в который ее погрузили его горячие умелые руки.

Из ее рта с каждым уверенным и сильным толчком вырывался едва заметный выдох. Она не обращала на это внимания, не слышала саму себя, но постепенно эти тихие звуки становились громче. Твердая плоть внутри нее разжигала пожар. Ей казалось, что он заполнил ее целиком, не оставив и капли свободного места, что он хочет обладать не только ее телом, но и душой. И она была готова ее отдать. Ему. Своему мужу.

Мужчина вновь осторожно прикусил ее губу, чуть оттянув вниз, и проник в маленький влажный рот. Его язык сплелся с ее собственным в таком глубоком и эротичном поцелуе, что в иное время она бы, вероятно, покраснела от стыда. Но сегодня была ее брачная ночь. И она подалась навстречу. Невинно распахнула губы. В то время как его твердая и горячая плоть ласкала ее внизу.

Почему она так боялась первого раза? Ее муж был невероятным любовником. Она подняла руки, чтобы коснуться его щеки, обнять с той нежностью, которую испытывала. Неумелой лаской дать понять ему, насколько силен испытываемый ею восторг.

Но он убрал ее руки, поцеловав и плавно заведя их за голову. Она услышала его охрипшее дыхание, которое должно было о многом ей рассказать. Но ничего не поняла, лишь глубоко и громко вздохнув от очередного сильного толчка.

Его мягкие волосы упали ей на шею, защекодав и наполнив грудь пьянящим ароматом дикого вереска и океана. Станный запах. Но ей нравился.

Он опустил губами на ее подбородок, сплетая их пальцы, со страстью сжимая ее руки над головой. Его движения стали резче и быстрее. Она вскрикивала от каждого его толчка, забывая саму себя, закрывая глаза, которые и так ничего не видели.

В какой-то момент она вдруг почувствовала, несмотря на всю свою неопытность, что Леонарел подошел к самой грани. Из его груди доносилось сдавленное рычание. Он прикусывал ее тонкую кожу почти до боли, словно через силу сдерживая рвущиеся желания.

И осознание, что мужчина вот-вот кончит, привело ее в состояние незнакомого прежде восторга. Она сжала ноги, скрестив их на его бедрах, двигаясь навстречу, как дикая пантера. Позабыв стеснение, положила руки на твердую как камень попу, неловко подталкивая мужчину к себе. И приоткрыла рот, жадно хватая воздух. Она больше не контролировала себя. Инстинкты и сумасшедшее дикое удовольствие впервые в жизни взяли верх.

Остатками разума она отметила, что мужчина выпрямил руки, расположив их по обе стороны от ее головы. Так, словно хотел видеть ее лицо, раскрашенное страстью. Но ей было все равно. Ее тело уже подобралось к самой грани и шагнуло в пропасть исступления.

В этот миг вместе с быстрыми толчками бедер, доводящими ее до первого в жизни оргазма, уверенная мужская рука сорвала с ее лица маску. Она инстинктивно распахнула глаза, уже не имея ни сил, ни желания сдерживать стоны удовольствия. И крик стал громче. Зрачки расширились, делая взгляд почти черным. Страсть затопила ее целиком, смешиваясь со стыдом и страхом. Перед ней сверкали оранжевые радужки ее врага. Он не отводил взгляда, с улыбкой победителя разглядывая ее полное непонимания лицо. Лицо, наполняющееся экстазом.

Она не могла заставить себя оттолкнуть его. Самого ненавистного человека во всем мире. Его бедра продолжали ожесточенно вбиваться в нее, срывая крики эйфории. Оргазм было невозможно остановить. Он уже разливался по венам ядом наслаждения, заставляя тело конвульсивно вздрагивать, двигаясь навстречу завоевателю. Смотреть в ненавистные глаза того, кто лишил ее родину и народ всего. А ее саму лишил девственности и первой брачной ночи.

Через мгновение он кончил. Закрыв на секунду глаза и сжав зубы, сквозь которые донеслось тихое рычание. А затем она почувствовала, как его плоть внутри нее приятно сокращается, обжигая влажным огнем. Это заставило ее в очередной раз дернуться ему навстречу в последней утихающей волне удовольствия.

И только после этого она смогла оттолкнуть его. Князя Дариэна Астарда, проклятого властелина Хаоса и правителя Кровавого заката.

Глава 2. Осознание

Темный дворец Милантара всегда успокаивал его только одними своими стенами. Черный с легкой синевой камень, собранный с подножия Великой горы Ашхар, придавал сил последнему сыну династии.

Но сегодня думать было слишком сложно. Перед глазами постоянно мелькал образ вздорной белой княгини, и кровь начинала течь по венам слишком быстро.

Дариэн не понимал, что произошло. Как и в какой момент обычная шутка, злой розыгрыш вполне в его стиле, начала занимать в его голове столько места?

Он вспоминал тонкие руки княжны, ее нежно-молочное тело, на ощупь похожее на бархат. Волосы ослепительнее первого снега. Раньше князь терпеть не мог белолицых уроженцев Порядка. Да и сейчас ничего не изменилось. Цвет их кожи, частенько с оттенком легкой синевы, напоминал ему утопленников или скользкую белобрюхую рыбу. Женщины Хаоса, собственно, как и мужчины, были иными. Смуглые, как горячий шоколад, темные, как смола можжевельника. Их волосы впитали в себя весь мрак ночи, смешавшийся с медными всполохами вулкана Ашхар. Черные локоны разного оттенка рыжины.

Мужчина немного лениво подошел к зеркалу, вглядываясь в отражение. В его собственных волосах плескался только огненно-оранжевый Хаос. Как и в глазах. Он был редким исключением среди родной расы. И это означало концентрированную силу. Рыжие волосы, рыжие глаза – показатель великого мага. Только такой и мог встать во главе Кровавого заката.

Дариэн встряхнул головой, разметав огненные пряди по смуглым плечам. Но странные мысли никак не покидали его разум.

С княгиней Эленикой все было как-то не так.

Девушка казалась восковой фигуркой, нежной и хрупкой, почти прозрачной. Он боялся прикоснуться к ней, чтобы не сделать больно. Это он-то! У кого боль в крови.

Признаться, сперва ему было плевать. Он знал, что перед ним девственница, и в этом была основная острота игры. Дариэн не собирался переживать над тем, каковы будут ощущения девушки в ее первый раз. Он просто хотел ее жестко трахнуть. Взять то, что принадлежит ему как завоевателю. Как победителю.

Но очень быстро эта игра увлекла его самого. Перед мысленным взором мелькало ее тонкое лицо. Он словно наяву видел, как раскрывались в удовольствии ее влажные губы. Как она тянулась к нему навстречу, неумело отвечая на каждую новую ласку. И это невероятно возбуждало.

Его женщины были другими. Опытными, страстными, дикими. Знающими, чего они хотят, и умеющими доставлять удовольствие.

Как, например, Шайни. Черные волосы с едва различимым оттенком ржавчины, всегда заплетенные в косу. Темная кожа, отдающая медовым блеском. Полная грудь с острыми шоколадными сосками. Она была великолепна в своем диком желании. Предаваясь страсти, они могли трахаться сутками с редкими перерывами на вино и сон.

И Шайни сейчас наверняка ждет его. Тогда какого демона он торчит здесь, вспоминая белую, как сливки, кожу княгини Порядка? Ее розовые кружочки на груди вместе с твердыми земляничками сосков? Ее влажные приоткрытые губы? Ведь все эти черты, присущие детям Порядка, с детства были ему отвратительны.

Дариэн медленно пересек комнату, подойдя к огромному стрельчатому окну. Взялся за тяжелые бордовые шторы, дернул в стороны. Далеко внизу, у подножия огромного черного замка, раскинулась столица Кровавого заката. Великий и неприступный Милантар.

Десятки улиц разных размеров, форм и длин раскинулись во все стороны от дворца, как змеи, сползающие к единому центру. Люди внизу были почти не видны. Они сновали по своим делам, создавая безупречный неумолкающий улей. А чуть правее город омывал бескрайний Гремящий океан.

Это зрелище всегда успокаивало его. Первого и единственного князя Хаоса. А со вчерашнего дня – и повелителя всей земли. Потому что вчера покорились последние два государства Порядка: Анвар и Палирия. Об этом еще мало кому

известно, но князь Леонарел уже подписал вердикт о сдаче. В то самое время, как Дариэн трахал его молодую жену. И теперь весь мир принадлежит Кровавому закату.

Тонкая улыбка окрасила губы повелителя. Решение было принято. Князь Хаоса очень не любил скучать. Но то, что он задумал, гарантировало ему долгое отсутствие скуки.

– Что ж, поиграем еще, – мрачно проговорил он в тишину покоев.

И, когда в комнату со стуком вошел слуга, чтобы доложить о визите темной леди Шайни Унтэргэ, князя уже унес черно-оранжевый вихрь цвета остывающей лавы.

Глава 3. Волнение

Как она могла не понять, что рядом с ней оказался вовсе не Леонарел?! Как?

Новая княгиня Анварская и Палирская металась по комнате, в ужасе заламывая руки. Ее прическа никуда не годилась, а платье все еще висело на манекене, несмотря на давно вставшее солнце.

«Ведь я почувствовала его запах, – лихорадочно думала она. – Вереск и океан... Какой, к демонам, океан?!»

Тонкие пальчики погрузились в снежные волосы, безжалостно вытягивая пряди. Она была права: князь Леонарел Палирский не мог так пахнуть. Два последних оплота Порядка находились слишком далеко от Гремучего океана, чьи воды омывали Милантар – столицу Кровавого заката.

«Я – полная идиотка, – ругала она себя, – и недостойна править последними светлыми княжествами! Служанка... Как можно было не обратить внимание на новую служанку?!»

Эленика вспомнила темную макушку девушки, что встретила ее у покоев князя. На тот момент ей было совсем не до прислуги. И очень зря. Если бы она была

внимательнее, то поняла бы, что нахалка не принадлежит ни к ее дому, ни к дому ее будущего мужа. Уже сегодня таинственную камеристку было невозможно найти в замке.

– Что мне теперь делать? – прошептала она сама себе, боясь быть услышанной, несмотря на пустоту помещения.

Вчера ночью, когда все это случилось, она думала, что Дариэн ее убьет. Она видела перед собой демона, мучителя, изверга и чудовище. Он только что забрал ее девственность и, по законам жанра, должен был забрать и жизнь. Так ей казалось.

Но вместо этого в полной тишине мужчина спокойно оделся, не сводя с нее обжигающих оранжевых глаз. Потом подошел вплотную, грубо взяв ее за подбородок, и поцеловал в губы. На его лице сияла жестокая улыбка. И, несмотря на все попытки вырваться и ударить, Эленика все же проиграла. А через мгновение он просто исчез. Слово его никогда и не было.

Новая княгиня быстро накинула халат, привела себя в порядок и позвала прислугу. Явилась ее собственная сонная камеристка, доложив, что князь Леонарел срочно отбыл на поле боя по какому-то приказу. Случилось нечто, не терпящее отлагательств. И, как князь Порядка, он обязан был присутствовать. Служанка очень удивилась, что молодая госпожа не осведомлена.

А потом настала самая долгая и ужасная ночь в жизни Эленики. Она представляла, как ее муж вернется, узнает, что она – больше не девственница. Видела осуждающие лица родственников и знати. Уже ощущала себя презренной изгнанницей. А потом всплывали воспоминания минувшего. И, как бы ужасно Эленика ни чувствовала себя сейчас, она не могла не признать, что ей было очень хорошо. И от этого становилось еще хуже.

Нужно было взять себя в руки. Принять какое-то решение и забыть об этом происшествии, как о страшном сне. Хотя вряд ли это будет так легко.

Молодая княгиня глубоко вздохнула и снова позвала камеристку. Пока та затягивала ее тело в тугий корсет, княгиня продолжала думать. Все же глупой она никогда не была.

До возвращения Леонарела у нее было какое-то время. О случившемся никто, кроме нее, не знает. А проклятый Дариэн уже слишком далеко.

Она вспомнила, как он покинул ее покои, словно поглощенный черно-рыжим вихрем. Никогда прежде молодой княгине не приходилось видеть магию. Дети Порядка ею, к сожалению, не обладали.

– Как уложить волосы, ваша светлость? – прервала ее размышления служанка.

Эленика несколько секунд недоуменно хлопала длинными ресницами.

«Как хочешь», – подумала она. Сегодня ей было наплевать.

– Как скажете, ваша светлость, – кивнула камеристка.

Да, магией ее народ не обладал. Но изредка рождались особенно одаренные дети, которые могли общаться телепатически. Эленика Анварская оказалась в их числе. Она могла передать свою мысль кому угодно, жаль только, что среди ее знакомых больше не было ни одного человека с такой способностью.

Итак, когда вернется муж, она что-нибудь придумает. А сейчас придется вести себя как всегда. Все же с сегодняшнего дня она – полноправная княгиня Порядка. А это что-нибудь да значит.

Когда с утренним туалетом оказалось покончено, Эленика спустилась в зал приемов. Там уже весело общались, играя в карты, трое ее друзей. Графиня Илона Айвери, подруга детства, ее брат – маркиз Рамон Айвери и герцогиня Камилла Севильская, ее собственная кузина. Они, как и другие гости, прибыли на праздник в честь вчерашней свадьбы.

Все трое оказались светловолосы и бледнокожи, как и положено детям Порядка. У них были стройные тела, наделенные природной гибкостью и живучестью. Светлые, как было принято называть их народ, обладали отменным здоровьем, редко болели и могли при необходимости делиться жизненной силой с любым из своих собратьев. Не в пример темным или уроженцам Хаоса.

Люди, живущие в Кровавом закате, напротив, имели темную кожу цвета дубовой коры и черные волосы разных оттенков рыжины. Они обладали разрушительной магией, но при этом их организмы были подвержены множеству болезней. Более высокие и мускулистые, они, ко всему прочему, еще и очень редко рожали детей. В итоге темный народ сильно проигрывал светлому в численности. Но и это не помешало государству Хаоса однажды подчинить все княжества Порядка. Потому что с магией слишком сложно спорить.

Эленика натянула приветливую улыбку и подошла к гостям.

– Приветствую, мои дорогие! – сказала она ласково. – Только солнце взошло, а вы уже не спите!

– О, Элли! – воскликнула ее кузина, едва оторвавшись от игры. – Скорее садись к нам. Я вот-вот разделаю этих троих под орех!

И бросила на стол несколько одинаковых карт.

– Ну, это вряд ли, моя дорогая, – кивнув светлой кудрявой головой, ответила графиня Илона и положила на стол свои карты, тут же обратив взгляд на хозяйку дома. – Доброе утро, Элен. Мы слышали о твоём несчастье...

Девушка вздрогнула и на мгновение побелела, тут же пытаясь взять себя в руки. Ну не может же она знать о князе Хаоса...

– Остаться без мужа в первую же свадебную ночь! – закончила свою мысль графиня. И Эленике тут же полегчало.

– Зато какой горячей будет следующая встреча, – улыбнулся брат графини, Рамон. Его волосы тоже были кудрявыми, но при этом короткими и имели легкий соломенный оттенок. А в сочетании с высокими скулами, четко очерченным подбородком и черными, как жженая смола, ресницами составляли юный и волшебный образ романтика. Что, правда, не мешало ему гордо носить титул ни больше ни меньше – Лучшей шпаги Анвара.

Эленика на мгновение перестала дышать. Перед глазами всплыло воспоминание, как сегодня ночью ее тело вздрагивало от удовольствия в руках,

покрытых точно такими же мозолями от меча, как у Рамона. Ее же собственный муж, по слухам, был посредственным мечником. Но разве это важно для правителя?..

– Милая, ты покраснела, – воскликнула Илона, кладя свою руку поверх ее. – Рамон, прекрати смущать мою подругу!

– Да брось, я ничего такого не сказал, – чистосердечно возмутился маркиз. И к нему перешел карточный ход. – И ни в коем случае не собирался смущать вас, Эленика. Вашему мужу тоже наверняка придется несладко. В такой день отбыть на поле боя.

Он бросил на стол карту, радостно подмигнув Камилле, кузине княгини. Девушка округлила карие глаза – большую редкость среди светлых – и стала думать, как отбиться.

– А что случилось, вы не знаете? – спросила Эленика, стараясь унять бешено стучащее сердце. – Почему Леонарелу пришлось отбыть так срочно, что он даже не успел меня предупредить?

Рамон сдвинул брови.

– Странно, что слуги вам не донесли. На самом деле мы сидим здесь в такую рань именно потому, что ждем новостей с фронта. Говорят, ночью темные проникли на защищенные приграничные земли и вплотную подошли к границе княжества. Подробности неизвестны.

– Но... как они смогли?! – воскликнула Эленика, зажав рот ладонью.

Земли, лежащие вокруг Анвара и Палирии, вот уже пятьдесят лет были защищены антимагическим кольцом. Армия Кровавого заката не решалась идти по ним, поскольку единственное и самое главное преимущество темных, магия, переставало там действовать. И войска светлых могли драться и убивать своих врагов, не опасаясь вероломных магических ударов. Эти земли ставили детей Порядка и Хаоса практически в одинаковые условия. Только вот как бойцы светлые были гораздо более живучи и многочисленны.

Поэтому повелители Кровавого заката не торопились нападать на два последних оплота Порядка в целом мире. Сперва князь Герард Астард оставил попытки захватить неприступные светлые княжества, а потом и его сын, проклятый Дариэн Милантарский, десять лет не проявлял ни малейшего интереса к ним. Они уже успели привыкнуть к относительному покою...

- Неужели темные осмелились? – затаив дыхание, произнесла Эленика.

Игроки за столом на миг замерли и невесело переглянулись.

- Видимо, Дариэн Астард оказался храбрее своего отца. К нашему сожалению, – ответил Рамон, откладывая карты. Играть всем резко расхотелось. – Когда-то это должно было произойти.

- Но ведь в такой битве должны были погибнуть тысячи темных! – ахнула Эленика. – Наши защитные форпосты способны смести с лица земли целую армию! А без магии и регенерации бросить своих солдат на наши стены равносильно обыкновенной бойне! Неужели правитель Кровавого заката пошел на такие жертвы ради несчастных двух княжеств?

- Я не удивлена, – выдохнув, ответила Камилла, – Дариэн Астард – жестокий и бездушный ублюдок, убивший собственного отца, чтобы занять трон. Что ему смерти нескольких тысяч воинов, если в результате он может стать повелителем целого мира?

- Но ведь такой мир еще нужно удержать... – покачала головой Эленика. – Не понимаю, ведь светлые никогда не согласятся жить под игмом Кровавого заката. А это означает постоянные бунты, восстания, смерти и кровь.

Подруга издала презрительный смешок.

- Со временем ко всему привыкаешь, Элли. Даже к тьме. Разве ты не знаешь, что северные колонии Хаоса, что когда-то, много десятков лет назад, были свободными княжествами Порядка, теперь отлично вписались в новый мир? Наши братья и сестры прекрасно себя чувствуют под крылом темных. И многие из них присягают на верность и служат их повелителю. У Дариэна, поговаривают, в Милантаре тридцать две официальные любовницы. Среди которых три полукровки.

Эленика покраснела.

- Полукровки? – переспросила она. – Разве такие бывают?

- Редко, хвала Пресветлой, – хмуро отозвался Рамон. – Но при дворе Милантара, по слухам, и впрямь много светлых леди, желающих стать любовницами какого-нибудь знатного лорда Хаоса. Куда катится мир?

Камилла широко распахнула глаза и поспешно закивала. А затем наклонилась над столом и прошептала:

- А я слышала, что в Черном дворце каждую ночь проходят жуткие оргии. Темные превращаются в демонов и бешено сношаются друг с другом и с каждым, кто попал в замок. И самый главный среди них – князь Дариэн.

Как только она проговорила это, испуганно отпрянула назад, прикрыв покрасневшее лицо веером.

- Ну, это уже перебор, леди Камилла, – усмехнулся Рамон. – Тогда у Дариэна уже наверняка были бы десятки бастардов. А он, как говорят, вообще не может родить наследников. Вот уже десять лет.

- Хоть какая-то справедливость, – фыркнула Илона, потрянув кудрявой головой. – Такие, как он, не должны иметь потомства. Я вообще не понимаю, как какая-нибудь женщина в здравом уме может лечь в одну постель с темным?

Волна жара прилила к щекам Эленики. Она опустила взгляд в пол, чтобы не выдать своего волнения. От слов подруги в ее голове тут же всплыл образ повелителя Хаоса. Обнаженного, сильного, объятая страстью. Она, как наяву, видела бугры мышц, перетекающих под кожей цвета жженой карамели. Все еще ощущала их твердость подушечками пальцев.

Комок встал в горле. Дышать стало тяжело. Княгиня с ужасом поняла, что эти воспоминания ее возбуждают.

Как это произошло? Почему это все случилось именно с ней?

Эленика пыталась отогнать непрошенные мысли, но лицо Дариэна никак не выходило у нее из головы. Кто она теперь? Предательница собственной родины? Отвратительная лгунья, обманывающая своего мужа и всех вокруг? Будущая изгнанница, отравленная извращенной страстью к чудовищу?

Нет, так не должно быть. Ведь она ни в чем не виновата. Не виновата, что ее первая брачная ночь оказалась осквернена другим мужчиной. Убийцей, монстром, демоном. Но самое страшное не это. А то, что вместе с телом Дариэн Астард, кажется, отравил и ее душу.

И теперь любая мысль о нем вызывает ноющее чувство внизу живота, заставляет сжимать колени от желания и стискивать пальцы на подлокотнике кресла.

– А нельзя его убить? – выдавила Эленика, подняв на присутствующих болезненно блестящие глаза. – Кинжал в спину – и дело с концом.

Ничего. Рано или поздно это наваждение пройдет. Если понадобится, она вырвет его из собственной души вместе с сердцем. Не будь она Эленикой Анварской и Палирской, последней княгиней Порядка.

Рамон покачал головой.

– Не все так просто. Князя Хаоса можно убить только в честном бою. Он принадлежит к ордену «Ашхар», и его тело защищает магия самого Праотца. Любого, покусившегося на жизнь члена ордена, ждет мучительная смерть от проклятия. А ввиду того, что Дариэн – великий маг, убить его в честном бою ни одному светлomu не под силу. Да и среди темных мало найдется тех, кто будет готов бросить ему вызов.

– Что за дурацкое правило? – нахмурилась Камилла. – Неужели его никак не победить?

Рамон пожал плечами.

– Победить-то можно было бы. Если б он, скажем, дрался на одних мечах. Без магии. Но зачем ему это? Ведь так можно однажды и проиграть.

Мужчина презрительно фыркнул.

Неожиданно в двери особняка громко постучали. Четыре пары глаз напряженно уставились на длинную фигуру дворецкого, церемонно вышагивающего к выходу.

Сердце Эленики стремительно забилось. Может, это Леонарел вернулся?

Слишком быстро. Она еще не успела придумать план, как скрыть отсутствие невинности.

Жар окрасил уши в розовый.

Двери распахнулись, и в холл вошел пыльный гонец.

– Срочное донесение для ее Светлейшества княгини Анварской и Палирской.

Хозяйка дома вздрогнула, поймав напряженные взгляды своих гостей. Чинно встала из-за стола и гордо прошествовала к гонцу. Стараясь унять дрожь в руках, взяла конверт и медленно развернула.

В следующий момент краска, так щедро заливавшая ее щеки все утро, полностью отлила от лица. Губы стали белыми в цвет снежных волос.

– Что там, Элен? – спросил Рамон, подходя сзади. – Не томи, говори скорее.

И, видя, что девушка никак не реагирует, вырвал у нее из рук письмо. Эленика не возражала. Рамон был ее другом детства, как и Илона. А Камилла вообще была двоюродной сестрой. Но даже им троим у нее не поворачивался язык сказать.

– Леонарел из рода Фальтон, последний князь Порядка, подписал эдикт о безоговорочной сдаче Анвара и Палирии на милость Кровавого заката. Все земли двух государств отныне находятся под юрисдикцией Дариэна из рода Астард и являются провинциями Хаоса с ежегодной выплатой дани, – прозвучал бесцветный голос Рамона.

Внутри Эленики закипал пожар. Как он мог лишить ее всего, что было дорого? Мужа, страны, чести, достоинства? За один день!

Маленькие ладошки сжались в кулачки.

- Последний оплот Порядка пал, - грустно сказал мужчина.

- Что же теперь будет? - воскликнула Камилла с другого конца холла.

Вокруг воцарилось напряженное молчание. Ровно до того момента, пока Рамон с шумом не смял письмо и не ответил:

- Это значит, что какое-то время нам придется подчиняться законам темных. Пока мы не наберем сил дать отпор. И не сбросим с себя это ярмо.

- Ты думаешь, это возможно? - дрогнувшим голосом спросила Эленика.

- Еще как. Ты - все еще княгиня Порядка.

- В мире, где царит Хаос, - невесело прибавила девушка.

А про себя уже лихорадочно думала. Ее мозг привык работать быстро. Она с детства обладала способностью почти мгновенно принимать решения и не отчаиваться даже в самых трудных ситуациях. Отчасти это стало ее особенностью. Там, где другие пасовали, Эленика умудрялась найти выход из положения.

И сейчас она дала себе слово, что не сдастся. Рано или поздно судьба обязательно предоставит ей шанс уничтожить узурпатора. Освободить свой народ. И она этот шанс не упустит. Не будь она Эленикой из рода Тимьен, последней правительницей Анвара и Палирии, последней княгиней Порядка.

Девушка стиснула зубы, гордо вскинув светлую голову. Белоснежные пряди, прямые, как гладь водопада, красиво рассыпались по плечам. Рамон, стоявший рядом и бросивший в этот момент на нее мимолетный взгляд, подумал, что Эленика - одна из самых привлекательных светлых леди, которых он когда-либо видел.

Вдруг в двери особняка вновь постучали. Трижды. Но на этот раз стук был гораздо громче, а промежутки между ударами драматично длинными.

Все взгляды устремились к выходу. Время словно замедлилось. Сердце в груди молодой княгини вдруг бешено забилося, будто предчувствуя что-то. Стало тяжело дышать.

Тяжелые двери распахивались непростительно медленно, чтобы явить взорам всех собравшихся невероятное.

Двое детей Хаоса в серебристых ливреях стражи молча вошли в холл, придерживая створки. Вошли так, словно это событие не из ряда вон. Словно и не было той полусотни лет, в течение которой ни одна нога темного не ступала по этим землям. Ворвались, будто к себе домой.

Потом появился третий. В одежде глашатая и с высоким посохом-копьем. Но они были лишь авангардом, свитой, слугами. Главный гость шел следом.

Спустя мгновение твердой и чеканной походкой победителя в особняк шагнул он. Воин в коже и блестящих латах. Его куртка была расшита золотыми пластинами, позади, как огромные крылья, развевался черный плащ. Огненно-медные волосы волнами спускались по обеим сторонам смуглого, как еловая смола, лица. Большие глубокие глаза горели черно-янтарными всполохами древнего вулкана Ашхар. И эти глаза смотрели только на нее. На Эленику.

Девушка побледнела, скользнув взглядом по дерзким губам, сложившимся в жестокую ухмылку. По губам, чей вкус она все еще ощущала. Глубокий судорожный вздох – и остро-яркий запах обжег легкие. Океан и дикий вереск. Словно мужчина стоит рядом с ней, а не на другом конце холла.

Сердце пропустило удар. Ноги стали ватными, слабость, неприличествующая княгине, охватила тело. Девушка жадно вдохнула, и в следующий миг тьма навалилась на нее, укрывая пологом беспомощности. В тот самый момент, как глашатай трижды ударил копьем об пол, провозгласив:

– Дариэн Милантарский из рода Астард! Великий князь Хаоса, владыка Кровавого заката и правитель всей земли!

Глава 4. Смущение

Очнулась Эленика от того, что кто-то бесцеремонно хлопал ее по щекам.

– Что вы себе позволяете?! – слышался голос где-то в стороне.

Она открыла глаза, тут же пожалев о том, что не умерла на месте. Прямо над ней склонился темный князь и, поддерживая ее за голову, грубо, но эффективно приводил в чувства.

– Вставайте, – сказал он властно, увидев, что она очнулась. – Вы плохо встречаете своего властелина, княгиня.

И выпрямился, оставив ее на полу. Впрочем, руку все же протянул. Краем глаза она едва успела заметить на безымянном пальце огромное кольцо, прикрывающее все фаланги. Странное украшение. Даже страшное со своим острым наконечником-когтем. Впрочем, откуда ей знать, что странно для темных, а что – нет?

– Но я, так и быть, спишу это на ваше удивление и неопытность.

Рядом, пылая гневом, стоял Рамон. Эленика переводила взгляд с него на Дариэна и обратно, не решаясь принять помощь правителя. Через секунду он усмехнулся и убрал руку, круто развернувшись на каблуках кавалерийских сапогов.

– Я решил остановиться у вас, любезная княгиня, – говорил он, не поворачивая головы.

Эленика тем временем встала, опираясь на руку Рамона, и медленно приходила в себя.

– Нужно принять несколько важных решений, – продолжал Дариэн, снимая перчатки и бросая их склонившемуся слуге, – относительно моих новых

владений.

Когда он повернулся, на губах играла полуулыбка. Но огненные глаза продолжали обжигать.

- Одно из них - назначение наместника в провинции Анвар и Палирия.

- Наместника? - вмиг охрипшим голосом переспросила княжна.

Это же ее земли! Она была рождена, чтобы править ими!

- Ну, вы же не думали, что ваш титул для меня что-то значит? - иронично поднял бровь Дариэн. - Хотя я не отрицаю, что мы еще вполне можем прийти к общему мнению в этом вопросе. Если вы будете хорошо себя вести, - добавил он, заставив Эленику покраснеть. - А сейчас я хотел бы отдохнуть с дороги.

Девушка глубоко вздохнула, беря себя в руки. Что ж, она сможет это вынести.

Гордо выпрямила спину, подняла подбородок и ответила:

- Роби проводит вас в гостевые покои, ваше Величество.

И голос ее почти не дрожал, когда она взмахнула рукой, чтобы позвать слугу.

Но проклятый Дариэн резко развернулся, испепеляя янтарем взгляда и заставляя замереть сердце остротой ухмылки.

- Велите подготовить мне ваши покои. Я подожду.

- Что?! - воскликнула она, тут же растеряв всю уверенность. Кончики пальцев задрожали.

Дариэн победно улыбался. Он видел все, что творится с княгиней, и наслаждался этим. Тем, что было известно только им двоим.

– Я полагаю, – медленно ответил он, растягивая удовольствие от замешательства и страха своей жертвы: Эленика слишком боялась, что об их связи кто-то узнает, – что покои хозяйки особняка станут самыми удобными и просторными. Как раз такими, какие полагаются повелителю Хаоса. А вы, само собой разумеется, можете спать в любых других.

Девушка покраснела. А самое ужасное, что отказаться или просто вставить слово против у нее нет возможности. Потому что теперь он – ее сюзерен. И на правах завоевателя теперь он – хозяин всего, что ей принадлежит. Даже этого замка.

Но Рамон, кажется, еще этого не понял. А может, просто горячность слегка мешала ему думать здраво:

– Будь вы хоть трижды хозяином всей земли, но должны же вы иметь честь! – воскликнул он, глазами метая молнии.

Дариэн лениво повернул голову в его сторону. И маркиз Айвери дернулся, как от удара, вкладывая всю свою силу воли, лишь бы не потупить взор перед холодным и жестоким взглядом князем. Взглядом, под тяжестью которого хотелось встать на колени и молить о пощаде.

В этот момент Эленика поняла, что Дариэн Астард действительно был истинным темным. Сильнейшим и опаснейшим из них.

– Это был первый и последний раз, – холодно бросил он, не сводя глаз с Рамона. Эленика едва заметно тронула его за руку, и маркиз промолчал. И только Светлая Прародительница знала, какими ругательствами он мысленно клял себя за трусость.

– У вас есть час, чтобы подготовить мои новые покои, миледи, – совсем другим голосом сказал Дариэн, вновь посмотрев на хозяйку дома. Оранжево-черный взгляд будто потеплел, на долю секунды превратив хищника в обыкновенного лорда. Приятная улыбка тронула его губы. – И покои для ваших гостей, конечно же.

– Гости? – переспросила девушка, беря себя в руки.

– Конечно. Не думаете же вы, что повелитель приехал к вам в гости без своих придворных?

Эленика открыла рот и тут же закрыла, приняв решение пока что играть по чужим правилам:

– Несомненно, ваше Величество. Позвольте уточнить, сколько ожидать гостей?

На лице Дариэна появилась понимающая улыбка.

– Три десятка. Надеюсь, мы вас не смутим своим присутствием.

– Ну что вы, сир, – учтиво ответила девушка, даже сумев улыбнуться в ответ.

Она прекрасно держала себя в руках. Пока взгляд князя не скользнул в вырез ее декольте, а сам он едва заметно не облизнул нижнюю губу, крайне плотоядно наблюдая за ее реакцией.

Краску на щеках скрыть не удалось. Как и сдержать бешеное биение сердца.

Через несколько минут Дариэн Астард исчез в вихре цвета горячей тьмы, еще раз продемонстрировав, что эти земли больше не блокируют магию Хаоса. Но перед этим он успел распорядиться насчет обустройства праздничного ужина для всей его свиты. И понадеялся, что леди и лорды Порядка «с удовольствием почтят его своим визитом».

Скрипя зубами, Эленика отправилась исполнять волю своего нового господина. Рамон, Илона и Камилла пытались поговорить с ней, обсудить все, что случилось. Но девушке нужно было время на раздумья.

Она быстро окинула свои покои скептическим взглядом, пока служанки убрались и перестилали большую кровать с балдахином. Ее кровать.

Что ж, теперь здесь будет жить ее враг. Почему он выбрал именно эти покои? Те самые, где она должна была жить с Леонарелом. Те самые, в которых он...

Нет, об этом лучше не думать, а то становится трудно дышать.

Эленика выбрала себе комнаты рядом. Она не питала иллюзий, что сможет скрываться от Дариэна все время его визита. А потому то, где она будет спать, не имело значения. Рядом с узурпатором или на другом конце коридора – неважно. Но, как хозяйка этого особняка, Эленика прекрасно знала все тайны дома. И из соседней комнаты она сможет следить за правителем Кровавого заката так, что никто об этом не проведает.

В стене между покоем существовало слуховое оконце. Можно было в любой момент отодвинуть створку и увидеть все, что творилось по другую сторону. Это нехитрое приспособление работало с обеих сторон. Кроме того, оно прикрывалось декоративной бахромой, сквозь которую как раз абсолютно не было видно взгляда.

Смущала ли благородную княгиню необходимость подглядывать? Да. Но любопытство и импульсивность быстро победили гордость и стыдливость. А еще в ней громко торжествовала мысль, что она делает это во благо своего народа.

Что Эленика собиралась услышать? Честно говоря, многое. И государственные тайны, и планы темного повелителя, и его секреты, которыми можно было бы воспользоваться, чтобы его погубить.

Когда прошло полчаса, девушка уже прикинула к оконцу из своих новых покоев, чтобы проверить до прихода князя, все ли хорошо видно. И тут же ахнула. Потому что правитель уже был в комнате. Она видела его широкую спину, скрытую черным плащом. Видела медные волосы, волнами спускающиеся по гладкой ткани.

– Вы еще не закончили? – спросил он у служанки низким грудным голосом и сложил руки на груди.

Эленика не видела выражения его лица, но горничная вмиг побледнела, опустив взгляд. А затем почему-то покраснела.

– Нет, сир, – ответила девушка, присев в неумелом реверансе. – Я не успела...

От страха у нее подкашивались ноги. Княгине тут же стало жалко бедняжку. Но ненадолго.

– Тебя плохо учили, дорогая, – вдруг мягко сказал князь и в несколько шагов преодолел расстояние между ними. – А я не люблю, когда мои приказы плохо исполняются...

Его тембр стал диким и немного вибрирующим. Он подошел к служанке вплотную, касаясь темно-соломенных волос, собранных в пучок.

– Простите, сир, я думала, у меня есть еще...

– Тихо, – приказал с полуулыбкой Дариэн, дотронувшись пальцем до ее губ.

И что-то внутри Эленики предательски дрогнуло. Она тут же вспомнила ощущение, когда этот палец вот так же ласково просил замолчать ее саму.

Княгиня сидела на корточках перед оконцем, с ужасом понимая, что делает что-то недозволенное. Но оторвать взгляд уже не могла.

Князь погладил маленький ротик служанки, вдруг протолкнув средний палец сквозь приоткрытые губы.

Глаза обеих девушек испуганно распахнулись. Камеристка боялась вздохнуть. Но взгляд ее подозрительно вспыхнул.

Дариэн медленно подвигал рукой, заставляя девушку сомкнуть губы.

– Послушная, – с довольным рычанием улыбнулся он. – Мне нравится.

И тут же вынул палец у нее изо рта, задрал коричневые юбки униформы и резко проник под них той самой рукой.

Служанка вскрикнула, выпрямившись, как струна, не смея пошевелиться и глядя на повелителя, как затравленная лань. И вдруг тяжело задышала.

«Шлюха, – подумала Эленика, стиснув зубы и сдвигая бедра. Внезапно ею завладел гнев, причины которого она никак не могла понять. – Уволю. К демоновым прадедам!»

А еще у нее пылали щеки. И горело тело, будто в лихорадке. И ей бы отвернуться, уйти. Но мощная мужская фигура приковывала взгляд, как магнит. Каждое движение напоминало о грации хищника. Такое же пугающее и странно притягательное.

– Как тебя зовут? – спросил князь у своей добровольной жертвы.

– Лина, – прошептала девушка, тяжело и быстро дыша.

Дариэн прижал ее к себе за талию, все быстрее двигая рукой вниз. Темная улыбка не сходила с его лица, когда он вдруг развернул служанку спиной к стене со слуховые оконцем и посадил на стол.

Лина вскрикнула, опускаясь на столешницу под настойчивым движением руки Дариэна. В следующую секунду он полностью оголил ее бедра и, едва расстегнув собственные штаны, прижался к ее обнаженному лону.

– Нет, сир, – жалобно проговорила она, тяжело дыша.

– Я не это хочу услышать, – сказал он мягко, потеревшись о ее тело. – Будь хорошей девочкой и скажи то, что нужно.

Девушка поерзала по столу, закрывая глаза ладонями. Мужчина опустил руку, массируя большим пальцем то самое место, которое сейчас так горело у самой Эленики.

Княгиня прикусила губу, с ужасом понимая, что хочет оказаться на месте этой противной служанки. Просто чтобы получить удовольствие. Получить то, что ее тело ощутило всего один раз в жизни и теперь жаждет еще. Ведь это ничего не меняет? Не меняет ее отношения к мерзкому узурпатору. Не отменяет ее долга перед родиной. Она ведь просто женщина. И желание в ее природе.

Эленика сильнее сдвинула бедра, если это вообще возможно. Но это уже не помогало. Низ живота налился предательским напряжением. И снять его можно было лишь одним способом.

Лина издала тихий стон. Ее тело выгнулось, послушно поддаваясь ласкам мужчины ровно до того момента, пока он не убрал руку.

- Еще! - выдохнула она, капризно распахивая бледно-зеленые глаза.

Дариэн победно улыбнулся и тут же резко вошел в нее. Служанка ахнула, выгибаясь еще сильнее.

Эленика не смогла больше терпеть. Она опустила руку между бедер и коснулась налившегося холмика. Тут же прикусила губу, чтобы не вскрикнуть. Желание захлестывало ее с головой.

Князь приподнял ноги своей любовницы, начав резко входить в нее, вырывая крик за криком. Служанка извивалась на столе, не в силах скрыть страсти. Эленика, покраснев от стыда и возбуждения, не сводила глаз с этой картины, быстро пропуская между пальцев влажную вершинку удовольствия. Мужчина закрыл глаза, тяжело дыша.

И в момент, когда он сделал несколько особенно сильных и глубоких толчков, замирая внутри служанки, остро-сладкие искры оргазма рассыпались по телу Эленики. А когда княгиня открыла глаза, успокаиваясь и приходя в себя, оказалось, что Дариэн оперся ладонями о стол, вперив взгляд прямо перед собой. Точно в то место, где сидела Эленика. И на губах его играла дерзкая улыбка.

Глава 5. Напряжение

Эленика мгновенно закрыла оконце и отошла на несколько шагов. Ее сердце бешено стучало. Неужели он ее видел? Как это возможно? Или у этих проклятых магов возможно все?

Краска стыда покрывала щеки и жгла не хуже крапивы.

И почему Светлая Прародительница не наделила своих детей умением колдовать?

«А лучше бы она отняла эту возможность у темных», – в который раз подумала девушка.

Сегодня вечером намечается пир в честь того, что ее земли завоеваны узурпатором. И она на этом пире должна быть хозяйкой. Хуже и не придумаешь.

А нет. Можно придумать: вероятно, она только что довела себя до оргазма на глазах своего врага.

– О, Светлая Мать, зачем ты испытываешь меня?.. – прошептала девушка, закрывая лицо руками.

Хорошо, что Леонарела до сих пор нет в замке. Только все же непонятно почему.

Итак, пир. Непонятно, на какие деньги, но праздник должен быть. Большая часть средств ее семьи и семьи ее мужа ушла на их собственную свадьбу, а также на военные нужды и помощь крестьянам. Но ведь повелителя Кровавого заката это не волнует.

Девушка сжала челюсти. Нет, определенно до начала этого в высшей степени издевательского праздника она из комнат не выйдет. Потом посидит за столом полчаса чисто символически. И уйдет к себе. В конце концов, она не обязана развлекать своих врагов, пирующих в ее собственном доме.

«Эх, отец... Если бы ты не оставил меня так рано...» – подумала Эленика, в который раз вспоминая, что еще месяц назад она не была круглой сиротой. Тоска защемила сердце. И единственным способом не впасть в уныние было просто забыть. Отогнать непрошенные болезненные мысли, переключить себя на что-то другое. И сегодня у нее это хорошо получилось.

Стоило молодой княгине представить полный зал темных, как к горлу подступал комок, а мир застилала пелена гнева. Но менее всего ей хотелось встречаться с насмешливым оранжевым взглядом их властелина.

К несчастью, когда пришло время спускаться в приемный зал, Дариэн Милантарский встретился ей прямо в коридоре.

– О, леди Эленика, – произнес он с учтивым придворным поклоном. А в уголках губ вновь мелькнул намек на издевательскую ухмылку. – Добрый вечер. Вы прекрасны, как и всегда. Ваше присутствие делает тьму чуточку светлее.

На князе Хаоса был дорогой темно-синий костюм с едва заметной строчкой из красного золота. В цвет волос. Рубашка под ним на тон светлее была расстегнута почти до середины, демонстрируя гладкую грудь со странным кулоном на длинной цепи. Он был похож на маленький кристалл не больше мизинца. Только цвет его словно все время менялся от черного до медово-огненного.

Княгиня нахмурилась, стиснув зубы.

Как он смеет разговаривать с ней вот так? Как будто они старые друзья? Как будто их кожа одинакового цвета?

– Если мое присутствие делает тьму светлее, разве вам не хотелось бы от меня избавиться? – проговорила девушка, гордо глядя прямо в оранжево-черные глаза.

– С чего вы взяли? – приподнял бровь князь, словно не замечая гнева своей оппонентки.

– Вы же темный. И ваш мир такой же мрачный, как цвет вашей кожи.

Да, пожалуй, с правителем Кровавого заката так лучше не разговаривать. Но Эленика была еще слишком юна и вспыльчива, чтобы идеально контролировать такую мелочь, как собственные эмоции. А рядом с этим человеком кровь слишком быстро начинала закипать.

Но Дариэн Астард не собирался обижаться. Он был гораздо старше маленькой княгини и понимал гораздо больше. А еще он умел играть в гораздо более изощренные игры, о которых Эленике только предстояло узнать.

Мужчина улыбнулся.

– Я – такой же человек, как и вы, дорогая, – мягко проговорил он. – И люблю восходы солнца ничуть не меньше, чем закаты. Во мне течет такая же кровь, как и в вас. А еще я прекрасно умею ценить красоту.

Он сделал небольшую паузу, а затем вдруг протянул девушке руку.

– Позвольте проводить вас в зал, милая Эленика. Доставьте мне эту радость.

Княгиня вздрогнула, посмотрев на широкую мужскую кисть.

– А у меня есть выбор? – произнесла она, наконец вложив свои пальцы в горячую ладонь. От этого легкого касания мурашки пробежали по спине.

– Нет, – спокойно ответил князь, тонко улыбнувшись.

Странно, они оба делали вид, что между ними ничего и никогда не происходило. Но Эленике казалось, что сам воздух вокруг наэлектризовался так, что вот-вот полетят искры.

– И все же благодарю, что не отказались, – продолжил мужчина, уже ведя княгиню под руку.

Девушка хотела ответить что-то колкое, но внезапно они оказались на верхней ступени лестницы, спускающейся в шумный зал, до отказа набитый темными и светлыми. Дыхание перехватило от такой толпы, все взгляды которой словно вдруг устремились к ней и Дариэну Астарду, держащему ее под руку.

Эленика никогда не видела столько детей Хаоса в одном месте. Это было похоже на сон. Страшный сон.

Стоило признать, в большинстве своем они все имели приятные черты лица. Но черные волосы, отдающие лавовой рыжиной, и кожа, темная, как еловая смола, мгновенно заставляли сердце сжиматься от ужаса и неприязни. Годы войны и изоляции делали свое дело.

Было и еще одно любопытное наблюдение: на пальцах большинства темных лордов Эленика заметила кольца на три фаланги, очень похожие на украшение

самого князя Хаоса.

А Дариэн тем временем продолжил разговор, вырвав девушку из плена мыслей.

– Общение с вами скрашивает мои серые будни, миледи. А слушать ваш дивный голос – одно удовольствие, – сказал он, а затем вдруг склонился к ее уху, обжигая дыханием, и закончил фразу: – Особенно когда вы стонете от наслаждения...

Вмиг краска залила молочно-белые щеки. Стыд заполнил ее целиком, выплескиваясь через край. А Дариэн как ни в чем не бывало широко улыбнулся и повел ее вниз. Ясно было, что он припас эту фразу специально к тому моменту, как придется спускаться в зал.

Один из темных встал из-за стола и поднял серебряный кубок.

– За повелителя! – крикнул он.

И тут же все дети Хаоса поднялись и повторили его жест. Даже женщины, которых было не меньше, чем мужчин. Светлые остались сидеть, затравленно переглядываясь.

Эленика закусила губу, выжимая из себя улыбку. Дариэн подвел ее к торцу богато накрытого стола и галантно отодвинул кресло. Все ее друзья и родственники мужа в этот момент смотрели на нее. А княгиня была готова провалиться сквозь землю. Мало того, что повелитель Хаоса лишил ее девственности, об этом хотя бы никто не знал. Так теперь еще все выглядело так, будто он за ней ухаживает!

Кузина Камилла, сидевшая рядом, немного насмешливо приподняла бровь. Да, она никогда не отличалась тонким сочувствием. Зато Илона, верная подруга, сокрушенно сдвинула светлые брови, покачав головой. А ее брат Рамон и вовсе хмуро смотрел себе в тарелку. Про остальных и говорить нечего.

Дариэн сел с другой стороны стола напротив княжны и поднял бокал. Все вокруг мгновенно затихли.

– Первый тост я хочу выпить за гостеприимную хозяйку этого дома, которая любезно встретила нас как своих друзей, а не врагов.

Эленика опять залилась краской. А вдруг ему и сейчас придет в голову опозорить ее как-нибудь? На глазах у всех?!

Но Дариэн был максимально учтив. И это совершенно выбивало девушку из колеи.

– А теперь я хочу обратиться к вам, светлые, сидящие с нами бок о бок, – твердо говорил князь. И каким-то образом ему мгновенно удалось вызвать отклик в каждом из присутствующих. Они еще не верили ему, все еще ненавидели. Но во взглядах уже чувствовалось уважение. – Да, теперь эти земли, последние земли Порядка, принадлежат Хаосу. Как и весь остальной мир. Но вы должны знать, что это не изменит привычный для вас уклад жизни. Ваша кожа не начнет чернеть, вашу веру в Прародительницу никто не отнимет, а ваших детей мы не собираемся бросать в Ашхар на потребу нашим темным душам. Вы не должны бояться. Если что-то поменяется в этом мире, то к лучшему. Только это всегда и было нашей целью.

Он сделал паузу, обведя взглядом зал.

– Вино, что сегодня в ваших бокалах – жемчужина кладовых Кровавого заката. И я хочу выпить его вместе с вами за мир, который теперь распространился по всей земле. Мир, принесенный Кровавым закатом.

– За Кровавый закат! – разом ухнули несколько десятков темных, поднимая бокалы в воздух. На лицах соплеменников Эленики, само собой, такого энтузиазма не ощущалось. Большинство вяло переглядывалось, опасаясь в открытую поставить бокалы на стол, так и не пригубив ни глотка.

– Хорошо пить за мир, когда ты победил в войне, – проговорил вдруг Рамон, глядя в свою тарелку и с силой сжимая ножку кубка.

И зал мгновенно затих.

Горящий взгляд князя метнулся к мужчине и на миг потемнел, будто кипящая магма остыла, покрывшись черной коркой. Но через секунду снова вспыхнул, соперничая с пламенем медных волос.

Напряженная тишина резала ухо.

– Как ваше имя, милейший? – раздался ледяной вопрос.

– Рамон из рода Айвери, маркиз Лимасский, – с едва различимым кивком ответил мужчина.

– Что ж, закончите свою мысль, лорд Айвери, прошу вас, – медленно произнес Дариэн. – Это ведь еще не все, не правда ли?

И от этого низкого вкрадчивого голоса у Эленики мурашки пробежали по спине. Собственно, она была уверена, что не у нее одной.

«Зачем он начал этот разговор? – нервно думала княгиня, переживая за старого друга. —

Ясно ведь, что князь не потерпит неподчинения. Тем более от недавних противников, которые так и не перестали быть врагами... – продолжала думать девушка. – Бедный мой храбрый Рамон, для таких разговоров в тебе должна быть хотя бы капля княжеской крови. А ее нет...»

А затем с какой-то странной решимостью она прибавила: «Но во мне – есть...»

– Молчите? – снисходительно сказал Дариэн. И маркиз Айвери тут же поднял голову, дерзко сверкнув глазами. Он уже открыл было рот, чтобы возразить, но на этот раз его прервала сама Эленика.

– Не стоит пугать моих гостей, сир, – твердо произнесла девушка своим звонким голосом. Десятки пар внимательных глаз сию же секунду пронзили ее насквозь. Но она хорошо держалась, потому что знала: сейчас, кроме нее, некому защитить светлый народ. – Вы – захватчик, узурпатор, агрессор. И вы – победитель. В вашей власти диктовать условия, навязывать нам свои правила. Но не стоит надеяться, что мы примем их как свои собственные. И примем вас

как своего лидера.

Ее голос не дрогнул ни разу, а взгляд голубых глаз был направлен только на князя. Хотя кончики пальцев, спрятанные под столом, нервно мяли ткань скатерти. Но никто в зале не смог бы об этом догадаться.

Дариэн иронично приподнял бровь.

– Миледи, – ответил он совершенно спокойно, отпив вина из кубка, – поверьте, мне не нужна любовь и поклонение. От вас и вашего народа. – Он сделал короткую паузу, внимательно глядя на свою молодую собеседницу. – Но рано или поздно я получу и их. Как получаю все, чего желаю.

Эленика не смогла сдержать смешка. Хотя ее сердце стучало все так же быстро.

– Вы невероятно самоуверенны. Хотя вам же все можно, не так ли? Вы же теперь повелитель всего мира. А если будет не так, как вы задумали, что тогда? Если мы не покоримся? Пойдете, как во время войны, сжигать деревни, убивать, лишать домов и разлучать семьи?

– Вы преувеличиваете, милая княгиня, – ответил Дариэн, демонстрируя блестящую выдержку. Хотя любой другой на его месте мог не на шутку разозлиться. И Эленика это понимала. Просто не могла остановиться. – На войне всегда так. Кто-то проигрывает, кто-то побеждает. Но пустая и бессмысленная жестокость никогда не была моей целью. Вероятно, в силу вашего юного возраста вы в этом мало понимаете. Именно поэтому ваш муж, князь Леонарел из рода Фальтон, и решает сейчас с моими генералами вопросы урегулирования внешней и внутренней политики Анвара и Палирии как новых провинций империи.

Неприятный холодок обиды и возмущения кольнул сердце девушки.

Вот, значит, как. Ее лишили возможности управлять судьбой собственного народа. А новый муж, оказывается, ведет переговоры с темными.

Эленика сжала под столом кулачки.

– Я – княгиня Анвара. Последняя княгиня Порядка! Вы и так уже уничтожили мою страну и не вправе также лишать меня возможности сделать жизнь моих людей лучше!

– Вообще-то, вправе, – ответил Дариэн, пожав плечами. – А ваша страна была слабой и маленькой. Теперь она – часть нового мира. Великой державы.

– А если мы не хотели быть частью? Мы хотели быть сами по себе! – воскликнула девушка, теряя остатки самообладания.

– Это как с женщинами, – медленно проговорил князь, и взгляд его вдруг стал оранжево-дерзким. – Они всегда говорят, что не хотят, а потом оказывается, что хотят... и даже очень.

Темные, сидевшие за столом на стороне своего властелина, тут же разразились одобрительным смехом. И гробовая тишина в зале сменилась звоном бокалов и вилок. Дариэн первый взялся за приборы, намекая, что разговор окончен.

Эленика покраснела от стыда. Ей казалось, что князь Хаоса просто растоптал ее, выставив на посмешище перед всеми подданными. Она схватила салфетку со стола, принявшись отчаянно распускать ее на бахрому, лишь бы побыстрее успокоиться. Поднимать глаза на друзей и знакомых не хотелось. Пожалуй, лучше всего будет просто уйти.

Но стоило ей глубоко вздохнуть и выпрямить спину, приготовившись покинуть зал, как Рамон вдруг встал и, покосившись на девушку, гордо и зло сказал прямо в лицо Дариэну:

– Я не стану ни пить ваше вино, ни сидеть с вами за одним столом...

Мужчина ударил кубком о столешницу и перевел взгляд на спокойно откинувшегося в кресле князя Хаоса. Дариэн смотрел на Рамона с выжидающим любопытством. Он медленно постукивал по столу левой рукой, и девушка в который раз заметила на безымянном пальце повелителя огромный черно-золотой перстень, прикрывающий все фаланги и заканчивающийся острым металлическим когтем.

– Что ты делаешь? – испуганно прошептала Эленика, но маркиз даже головы не повернул к своей госпоже.

– Да, что? – услышал вопрос князь Хаоса и тут же повторил. – Мы все, – он обвел рукой ухмыляющихся темных, – очень хотим знать.

– Пусть Хаос и Порядок будут мне свидетелями, – медленно начал он, тут же обрушив на зал шквал тишины. Воздух начал едва ощутимо вибрировать. – Я вызываю на дуэль Дариэна из рода Астард, правителя Кровавого заката, – громко проговорил Рамон, вырвав стоны ужаса у половины светлых, сидящих за столом. И тут же прибавил: – Если, конечно, он не испугается вступить со мной в поединок без магии.

Воздух едва заметно вспыхнул и погас, незримо связывая двух человек. Эти слова были своеобразным магическим ключом, активирующим древний ритуал вызова на дуэль. Закон честной битвы – один из законов мира Порядка и Хаоса. И теперь, пока один из них не погибнет, связь будет тянуть жизнь из обоих, заставляя вступить в бой. Забавно, учитывая, что повелителя Хаоса, как члена ордена Ашхар, иначе и не убить без страха тут же умереть следом.

– Ты с ума сошел?! – воскликнула Эленика, закрыв щеки ладонями. – Ты же не маг! Ему необязательно соглашаться на обычную дуэль, а вот ты теперь отказаться не сможешь!

Но Рамон не смотрел на девушку. Только на князя, чьи янтарные глаза горели абсолютным спокойствием.

А потом Дариэн Астард встал. Вышел из-за стола и медленной поступью гепарда, обходящего жертву, приблизился к противнику.

Маркиз Айвери рассчитывал только на одно: что гордость не позволит правителю Кровавого заката вступить в магическую дуэль с немагом. Так и вышло.

Оказавшись напротив своего врага, князь Хаоса произнес:

– А что будет, когда вы проиграете мне, лорд Айвери? Даже без магии, на мечах?

– Я приму смерть с достоинством, – гордо ответил Рамон. Но в его голосе Эленике слышалась наивная радость. Его хитрость удалась.

– Нет, – покачал головой Дариэн, медленно стягивая с безымянного пальца огромное кольцо с когтем. – Ваше достоинство умрет значительно раньше.

А затем подошел к молодой княгине.

Девушка вздрогнула, почувствовав, как он ласково, почти нежно берет ее ладонь и вкладывает туда кольцо, заставив крепко сжать кисть.

Эленика тяжело вздохнула. Черно-желтый металл хранил жар его руки. Это было отвратительно. Тепло князя Хаоса, такое же горячее, как огонь проклятого вулкана Ашхар – колыбели Праотца. Но одновременно с ненавистью почему-то оно заставляло сердце девушки замирать, а затем биться быстрее.

– Я отдаю это кольцо как символ того, что не стану использовать магию, – проговорил Дариэн. – Конечно, стопроцентной уверенности это вам не даст, – направил он свое внимание на Рамона, – но, боюсь, вам придется поверить моему слову.

– Не надо, ваше ве... – вдруг встала из-за стола высокая гибкая темная с длинной толстой косой, перекинутой через плечо. Но одним коротким взглядом повелитель оборвал ее. Она сжала пухлые алые губы, так красиво контрастирующие с кожей цвета гречишного меда. В светло-карих глазах плескался страх. Кажется, она боялась за своего властелина.

– А что, без этого кольца вы – меньше колдун, чем с ним? – удивилась Эленика, не имея ни малейшего представления, как творят свою магию дети Хаоса.

Темные за столом сдержанно засмеялись.

– В некотором роде, – спокойно ответил князь и одним рывком сорвал с себя плащ, направившись в центр зала.

Рамон пошел следом твердой и уверенной походкой.

Эленика посмотрела на кольцо в своей руке. Красноватое золото, подвижные сочленения, имитирующие спину скорпиона, черная эмаль в ямках хитина. И длинный хвост с острым жалом на конце, похожий на хищный коготь.

Девушка боролась с желанием отбросить страшное украшение, но что-то ее останавливало. И она очень надеялась, что это лишь здоровое желание не злить еще сильнее мужчину, в чьей власти судьбы всех ее земель и ее собственная. И ничего больше.

Дариэн остановился посреди зала, где пространства было больше всего. Развернулся на блестящем от мастики полу, и в тот же миг с поклоном к нему подошел какой-то темный. Он встал на одно колено и протянул своему повелителю кожаные ножны с мечом. Князь Хаоса обнажил оружие, чье лезвие блеснуло странным черным металлом.

Рамон же просто вынул меч, болтавшийся у него на поясе. Обычная Анварская сталь, хоть и выкованная у лучшего кузнеца княжества.

– Не забывайте, что вы обещали не использовать магию, – напомнил маркиз Айвери, бодро принимая боевую стойку.

В этот момент Эленике больше всего на свете хотелось как-нибудь предотвратить дуэль. Ее сердце билось с бешеной скоростью. Она слишком боялась за старого друга, за брата своей лучшей подруги. Илона в этот момент вообще предпочла отвернуться.

Никто из светлых ничего не сказал. Не попытался отговорить дуэлянтов. Просто потому, что с магической дуэлью это бесполезно. Один из них должен умереть.

Но, окинув взглядом своих друзей и знакомых, княгиня поняла, что многие надеются на победу Рамона. Она слышала радостные перешептывания, даже видела улыбки. Но почему она сама не улыбалась? Ведь маркиз Айвери считался лучшей шпагой Анвара.

И через несколько мгновений Эленика смогла в этом убедиться. Сталь схлестнулась со странным черным металлом, неожиданно выдав сноп искр. От неожиданности Рамон отступил назад и чуть не пропустил следующий удар. Но скорость его движений была настолько умопомрачительной, что легкая заминка

не сыграла никакой роли.

Мгновенно маркиз продолжил бой, и зазвенел ослепительный танец клинков. Выражение лица владыки Кровавого заката было непроницаемым. Невозможно было понять, о чем он думает, всякий раз отражая черным мечом безумный натиск своего соперника. А на лице Рамона играла улыбка. Он был в своей стихии. И уверенность в собственной победе уже читалась в его глазах.

Князь Хаоса был гораздо крупнее маркиза. Широкие плечи, тугие мышцы, длинные сильные ноги входили в резкий контраст с гибким и худым телом светлого воина. Рамон двигался быстрее и ожесточеннее. Наносил удары чаще и неожиданней, вовремя отступая от тяжелых выпадов Дариэна.

Эленика наблюдала за боем с замиранием сердца. Она умела ценить мастерство настоящего бойца. И стиль Рамона вызывал у девушки истинное уважение. Но, следя за точными ударами друга, она невольно начала обращать внимание, что каждая его умелая атака каким-то образом оказывается отражена. Князь казался не столь быстрым, но все его движения были словно специально дозированы. Ничего лишнего. Ни одного ненужного шага или взмаха руки. Невольно девушка залюбовалась мастерством повелителя темных. Мастерством, которое не было столь очевидным, но которое позволяло Дариэну не просто легко уходить от всех приемов Рамона, но и раз за разом нападать, выказывая меньшую усталость и большую силу.

И очень скоро маркиз начал это понимать. С его лица исчезла улыбка. На лбу выступил пот. Прошло уже несколько минут боя, но ни один из них не был даже ранен. Эленику посетило дурное предчувствие, что первая же рана окажется последней в этом бою.

Еще через минуту в движениях Рамона стала чувствоваться усталость. А Дариэн лишь усилил натиск. Княгиня прикусила губу, боясь вот-вот увидеть непоправимое: как ее лучший друг падает, заливая кровью блестящий пол. Но ничего изменить было нельзя.

Как ей хотелось послать другу ментальный крик! Сказать, что она с ним. Поддержать его хотя бы словом. Но страх отвлечь его от поединка был слишком велик. Да и Рамон не смог бы ответить. Он даром передавать мысли на расстоянии не обладал.

«А что, если отвлечь князя? – подумала вдруг девушка. – Он наверняка очень удивится, услышав у себя в голове чужой голос... В конце концов, ментальное общение – очень редкий дар даже среди темных. И тех долей секунды, когда он отвлечется, может хватить Рамону, чтобы нанести смертельный удар...»

Дальше она не стала думать. Просто посмотрела на мощную фигуру объекта своей ненависти, в очередной раз отразившего уже не такой ловкий, как прежде, выпад соперника, сконцентрировалась на его напряженном лице и мысленно сказала:

«Драться вы не умеете, и меч у вас дурацкий...»

Огненно-желтые глаза Дариэна широко раскрылись, и на невероятно короткое мгновение он замер, повернувшись к княгине Порядка.

Этого мгновения Рамону хватило, чтобы сделать шаг вперед, целясь мечом в живот врага. Но в последнюю секунду князь защитился, лезвие маркиза соскочило вверх и полоснуло Дариэна по груди.

Алая кровь тут же сделала синюю рубашку черной.

Эленика закрыла глаза. Страх. Неожиданно она испытала страх. Сердце отчаянно билось, подсказывая, что ее враг, узурпатор и захватчик чуть не погиб. И это вызывало не радость, а страх.

За столом ахнули несколько темных. Одна женщина с копной иссиня-черных волос прикрыла рот ладонью, другая, что была с длинной косой, просто с немым ужасом смотрела на правителя. Мужчины же не издавали ни звука, хмуро наблюдая за боем.

«Вот, значит, как?.. – вдруг услышала она шелест в своей голове. Шелест ментального ответа впервые за много лет. – Играете не по правилам, княгиня?..»

Она подняла глаза на князя, но тот уже на нее не смотрел. Он был полностью поглощен боем, который неожиданно стал подходить к концу. Внезапно скорость повелителя Хаоса выросла по крайней мере в полтора раза. словно все это время он копил силы именно для этого момента. А Рамон, напротив, ушел в

глухую защиту, с трудом отражая слишком сильные для него удары.

И в какой-то момент Дариэн провел успешную атаку, выбив оружие из рук врага и тут же занеся меч для последнего удара. Рамон упал на спину, не удержав равновесия, расширившимися глазами наблюдая приближение собственной смерти.

– Нет! – выкрикнула Эленика, вскочив на ноги и прижав ладони к щекам. – Нет, прошу вас!

Она протянула руку к повелителю темных, который от неожиданности замер на месте, так и не опустив меч.

– О чем вы меня просите? – ледяным голосом спросил Дариэн, прожигая девушку глазами.

– Не убивайте его, пожалуйста, – взмолилась княгиня, не в силах смотреть, как умрет ее друг.

– Мы связаны магическим договором, миледи, вы же помните? – приподнял бровь он.

Но на его лице вдруг появилось спокойное и чрезвычайно удовлетворенное выражение.

– Да... но ведь он уже проиграл, – промямлила девушка, вспоминая, что она читала о магических законах Хаоса и Порядка. – В его руках нет меча, значит победа засчитана вам.

На лице Дариэна проскочила тень улыбки. На долю секунды. Но девушка уже успела почувствовать себя бабочкой, прилипшей к сети паука.

– Даже если я оставлю его в живых, договор дуэли высосет из него жизнь. Как у проигравшего, – прохладно ответил князь. – Вы плохо знакомы с магическими правилами, миледи.

Девушка стиснула зубы, бросив испуганный взгляд на друга.

– Прошу вас, леди Эленика, – слабо проговорил он. – Не беспокойтесь обо мне. Моя жизнь – пустяк. И не стоит вашей гордости.

Краска покинула его лицо, губы сделались синими. Дариэн был прав – его силы стремительно утекали, несмотря на полное отсутствие ран.

Князь Хаоса усмехнулся.

– Какое благородство, – бросил он пренебрежительно, отворачиваясь от поверженного врага и его княгини.

– Пойдите, – не унималась девушка, вспоминая единственный магический трактат, который был в отцовской библиотеке. – Но вы ведь можете простить его как уже проигравшего? Дуэль ведь завершена! И связь разрушится!

– С какой стати мне прощать того, кто чуть не убил меня? – не понял князь, резко разворачиваясь.

Эленика замаялась. Особенно тяжело было говорить это все при нескольких десятках свидетелей, слушающих с немим напряжением.

Что они сейчас думают?

Ее собственные собратья наверняка поддерживают ее. По крайней мере большинство. Смерть Рамона для всех стала бы большим горем.

А вот темные не иначе как втихую смеются над ее унижением перед их повелителем. Перед их общим с ней повелителем...

Но ничего, главное – сохранить жизнь другу.

– Пожалуйста, – проговорила она, опуская глаза. – Проявите милосердие, если это в ваших силах. Я буду вашей должницей.

Она не видела мрачной улыбки мужчины. А то сгорела бы со стыда.

Дариэн перевел обжигающий взгляд с княгини на поверженного маркиза. Тот уже не мог говорить. Он упал на локти, низко опустив голову, и тяжело дышал сквозь хрипы. Теперь Эленике было понятно, почему в магической дуэли один из соперников всегда убивал другого. Такая смерть, которая сейчас предстояла Рамону после проигрыша, выглядела страшнее смерти в бою.

Илона Айвери, сцепив руки в замок, приложила их ко рту. Костяшки ее пальцев побелели. И немудрено, на ее глазах решалась судьба брата.

Князь не торопясь пересек зал, опустившись около поверженного мужчины на колени. Рамон упал на живот. Силы окончательно его покинули, но нечеткое дыхание еще сохранялось. Небрежным движением князь Хаоса перевернул противника на спину, взял его руку в свою, словно хотел поприветствовать старого друга. И произнес:

– Я прощаю тебя, Рамон из рода Айвери, маркиз Лимасский. И возвращаю тебе твой вызов.

В ту же секунду, как отзвучало последнее слово, князь отбросил бледную кисть противника, словно нечто грязное. В воздухе что-то незримо полыхнуло, и несчастный задышал ровнее.

Когда Дариэн Астард подходил к Эленике, затмевая своей огромной фигурой свет из окон, она почти знала, что он ей скажет.

– Теперь вы – моя должница, княгиня, – мрачно сказал он, протягивая руку. Он не стал ждать, пока она сама вернет ему кольцо. Вместо этого мягко, но уверенно разжал ее пальцы, едва заметно погладив запястье.

– Благодарю, сир, – выдавила из себя Эленика, делая самый отвратительный реверанс в своей жизни. – Только прошу вас, постарайтесь найти для меня способ расплатиться с вами побыстрее. Я не люблю оставаться в долгу.

В глазах властелина Хаоса зажглось опасное пламя и тут же потухло в глубокой черноте.

– Не беспокойтесь на этот счет, – улыбнулся он уголками губ. – Однако не забывайте, что вы должны мне кое-что еще.

Он легко коснулся разорванной окровавленной рубашки, сжигая княгиню взглядом. И девушке вмиг стало стыдно.

Она опустила взгляд, чувствуя свою вину. Ведь она поступила нечестно. С другой стороны, почему она должна быть честной с узурпатором?

И тут же вновь гордо подняла подбородок. Дариэн усмехнулся, словно уловил ее мысли. А затем повернулся к праздничному столу и махнул рукой. Тут же на этот зов к нему подошли трое высоких темных с черными волосами, отдающими яркой медью. Одним из них был тот самый, кто уже подавал повелителю меч перед боем.

– Это мои верные рыцари, – сказал князь Хаоса, представив их по очереди. Эленике от волнения удалось запомнить только одного, подававшего оружие. Его звали Раулиан Карсард. И у него был довольно длинный тонкий шрам, идущий от щеки к шее. – Уведите пленника, – приказал князь.

Три мрачных воина обступили лежащего на полу маркиза, а сам Дариэн как ни в чем не бывало почти уже направился прочь.

– Пленника? – не поняла Эленика, наивно хлопая глазами.

Повелитель невинно вскинул брови.

– Конечно, миледи. Пленника. Преступника. Не думаете же вы, что я оставлю на свободе человека, который мечтал и, я уверен, до сих пор мечтает воткнуть мне меч в живот?

Девушка стиснула кулачки в немой ярости. Как ей хотелось выкрикнуть в это надменное лицо, что воткнуть меч ему в живот мечтают все светлые от мала до велика!

Но промолчала, покорно кивнув.

Князь удовлетворенно улыбнулся и вернулся на свое место за столом.

Илона, до этого момента нервно ерзавшая на кресле, вскочила и, наконец, бросилась к брату.

– Спасибо, – проговорила она одними губами, заплакано глядя на княгиню и помогая Рамону подняться с колен. Его бледное лицо быстро приобретало нормальный цвет, но он все еще плохо держался на ногах.

А затем мужчина вдруг выпрямился, отвергая поддержку сестры. И девушка услышала его слова, полные тихого достоинства:

– Благодарю вас, светлая княгиня, за то, что сохранили мою никчемную жизнь. Я не заслужил вашего благородного поступка, но знайте, что отныне моя жизнь и воля принадлежат вам.

– Не стоит, Рамон... – покраснев, проговорила княгиня, которая вообще-то была лишь молоденькой девушкой, не привыкшей к клятвам чести и прочим атрибутам верности своих подданных.

– Нет, стоит, – прервал он, оторвав взгляд от каменного пола. – Я – трус и никчемный воин. Но, клянусь, я постараюсь это изменить, чтобы отныне служить вам верой и правдой.

Трое темных, что все это время стояли рядом, пожали плечами. Один даже не сдержал смешка. А потом Раулиан тихо обратился к Эленике с легким поклоном, что, между прочим, несказанно удивило ее:

– Вы сохранили жизнь этого человека, но отныне его судьба и свобода в руках темного Величества. Постарайтесь сделать так, чтобы другие ваши подданные не пострадали, пытаюсь помочь тому, кого спасти не стоит.

И они тут же повели маркиза к выходу. Стиснув зубы, Эленика удержала Илону, чтобы та не бросилась за братом. По лицу подруги катились молчаливые слезы. Княгиня направила пылающий яростью взгляд на улыбающегося повелителя, окруженного своей верной свитой.

В этот момент она больше всего на свете хотела одного. Собственными руками придушить Дариэна Астарда, князя и властелина Кровавого заката.

Глава 6. Испытание

Половину оставшегося вечера она в собственных покоях успокаивала рыдающую Илону Айвери, уверяя, что повелитель темных не убьет ее брата. Хотя сама верила в свои слова с трудом. Но подруге об этом знать не следовало.

Оканчивать пир в компании детей Хаоса ей хотелось менее всего, поэтому она, как и планировала, покинула праздник сразу же после того, как увели Рамона.

Вскоре подруга ушла, а за высоким стрельчатым окном, украшенным разноцветной мозаикой, опустилась ночь. Княгиня села на широкий каменный подоконник и открыла створки. Прохладный воздух обжег грудь и освежил лицо.

Эленика не представляла, что теперь будет с другом. Кроме того, она еще и чувствовала ответственность за его судьбу. Ведь теперь, кроме нее, у светлого народа нет защитника. Она – последняя княгиня Порядка. Пусть и в царстве Хаоса.

Леонарел далеко. И девушка уже не знала, радоваться этому или нет. Возможно, если бы ее муж был рядом, именно он должен был бы встречать Дариэна, терпеть у себя в доме его темную свиту, нести ответственность за судьбы подданных. Он, а не она.

С другой стороны, Эленика никогда не искала себе тихой роли молчаливой жены великого светлого князя. Она хотела вершить историю, изменять устаревшие правила и улучшать жизнь детей Порядка. Она хотела править и быть хорошей княгиней. Но теперь это невозможно. Потому что даже должность наместника Анвара и Палирии ей не принадлежит.

Насчет собственной девственности у девушки уже появился план. Она давно придумала, как ввести собственного мужа в заблуждение. И это казалось очевидным до бесстыдства. Во время их совместной ночи где-нибудь под

подушкой должен оказаться спрятанный пузырь со свиной кровью. Совсем небольшой. Останется только в нужный момент лопнуть его на белые простыни... Собственно, все.

Эленика даже не переживала по поводу реализации. Слишком много переживаний было и без этого.

Через некоторое время, пока княгиня обдумывала все происходящее с ней, в комнате рядом послышался шум, словно кто-то хлопнул дверью. Девушка скользнула взглядом по стене, что отделяла ее покои от покоев Дариэна. И незаметно ее внимание остановилось на слуховом оконце, прикрытом бахромой с обеих сторон.

А затем в памяти всплыл недавний эпизод, который и сейчас заставлял девушку краснеть от смущения. Эленика до сих пор не могла понять, видел ли ее тогда князь? Был ли свидетелем ее позора, как она стала свидетельницей осуществления его темных желаний?

Все-таки княгиня надеялась, что нет. В конце концов, когда они встретились в коридоре почти сразу после этого, он не сделал ей ни одного пошлого или грубого намека на эту тему. А ведь он мог. Его дальнейшая фраза насчет ее стонов как нельзя лучше продемонстрировала, что Дариэн Астард не стесняется в выражениях.

Девушка встряхнула светлой головкой. Идеально прямые волосы рассыпались по плечам. Она уже давно распустила прическу и даже успела принять ванну. Белые, как лунный свет, пряди светились в ночи даже ярче бледного месяца.

Все-таки не совладав с любопытством, она прыгнула с подоконника и, поправив кружевную накидку поверх легкого вечернего пеньюара, присела на корточки рядом со стеной. Тихонько отодвинула створку оконца и посмотрела сквозь бахрому.

Дариэн сидел в кресле прямо напротив ее взгляда. Он закинул ноги на стол, и на серебряных пряжках его сапог играли огненные блики. Камин за его спиной горел жарким пламенем. В руках правителя Кровавого заката была небольшая книжка в кожаном переплете. Он с явным интересом и вниманием читал ее, осторожно перелистывая страницы.

У девушки замерло сердце. Как?! Как из всего огромного шкафа, что стоял в углу ее покоев, он мог выбрать именно этот неприметный томик с ручным тиснением?!

На корешке книги золотой эмалью было выведено:

«Ника Мьен. Стихи»

И это короткое странное имя было сокращением от «Эленика Тимьен». От ее имени!

Да, княгиня писала стихи. Не очень хорошие, на ее взгляд. Но с душой. А отец, когда еще был жив, однажды обнаружив за дочерью такое свойство, не смог не настоять на создании книги.

Им это было вполне по силам. В Анваре существовала отличная типография, которая с удовольствием выполнила заказ самого светлого князя. И уже через несколько дней гордый отец дарил всем знакомым маленькие томики стихов своей дочери. Кожаные с ручным золотым тиснением, на корешке которых значилось совсем другое имя. Юная княжна была слишком скромна и не хотела, чтоб кто-то узнал настоящего автора.

Один из экземпляров пылился и у княгини на полке. А теперь с замиранием сердца Эленика думала, сможет ли Дариэн догадаться об этом по созвучию имен?

Нет, наверняка не сможет. Мало ли каких имен ни встретишь в жизни? Тем более в качестве псевдонима. Однако почему-то ей очень не хотелось, чтобы князь Хаоса видел эти стихи. Впервые она испытывала ощущение, будто он проникает к ней в душу.

А потому она стала настойчиво ждать, когда он закончит читать и выйдет из своих покоев. Девушка была уверена, что князь не станет ложиться спать.

Несмотря на то, что на землю уже опустилась ночь, внизу в приемном зале все еще шел пир. Темные пили вино, смеялись и переговаривались вместе со светлыми, которым, вообще-то, и деваться было некуда. Хотя княгиня и

подозревала, что изрядная доля выпитого вполне может сгладить неровности в общении между враждующими сторонами. Леди Хаоса были очень красивы и, судя по всему, довольно любвеобильны. Эленика видела, как многие из них с интересом поглядывают на ее лордов. А мужчины, к какому бы народу они ни принадлежали, вообще редко отказываются от женского внимания. Особенно после доли алкоголя. Поэтому в том, что светлые и темные сегодня вполне найдут общий язык, девушка почти не сомневалась.

А князь наверняка не станет надолго бросать свою свиту.

Так и вышло. В какой-то момент Дариэн вдруг отложил книгу, просто перевернув ее раскрытой на стол, поднялся с кресла и вышел из покоев.

Эленика подождала несколько минут, чтобы убедиться, что он не вернется, а затем тихо прошмыгнула в бывшие собственные комнаты.

Как только она пересекла порог, в голову ударил умопомрачительный запах. Дикий вереск и океан. Запах, который она не могла забыть, который легкой дымкой витал в воздухе, оседая на мебель, ковер, впитываясь в постельное белье... Запах, от которого подкашивались ноги.

Эленика шумно сглотнула, чувствуя себя больной. Испорченной. Отравленной ядом по имени Дариэн Астард. Ей хотелось вырвать из себя воспоминания об этом аромате. О нем и обо всем, что было с ним связано. Но сердце само начинало биться быстрее, не слушая доводов и мечтаний разума.

Взяв себя в руки и задержав дыхание, княгиня твердым шагом подошла к столу и резко схватила книгу. А затем медленно перевернула ее, не решаясь сразу закрыть. Хотелось узнать, что же именно из ее стихов нашел интересным князь Хаоса?

Сердце снова пропустило удар. Этот стих назывался «Дым».

«Когда он подходит близко

И в спину тебе дышит,

Страх доводит до визга,

Разум уже не слышит.

Когда ты зовешь на помощь,

Он лукаво смеется,

Когда он уходит, ты помнишь

Лишь его, лишь он остается.

Он уносит с собой твои крылья,

Он оставит тебе лишь память,

На прощанье он скажет: «Лишь пыль я»,

Но запомнится он, как пламя.

Он уйдет, откуда явился,

И растают его следы.

Он – мечта, он – сон, что не сбылся.

Он – страсть, он – любовь, он – Дым...»

Что-то внутри девушки стремительно сжалось, заставив адреналин забурлить в крови. Как же предательски сильно эти строки были похожи на то, что она чувствовала.

«Разум... страх... крылья...»

Она действительно сходила с ума после той ночи, когда Дариэн так успешно выдавал себя за ее Леонарела. В груди стало больно и обидно за свою судьбу. За жестокую шутку злого рока. За то, что тем ласковым и нежным мужчиной, которого она запомнила, был не ее муж, а князь Хаоса. Проклинаемый всеми светлыми правитель Кровавого заката.

Тяжело вздохнув, девушка спрятала книгу под накидку и ночным мотыльком выпорхнула из покоев Дариэна, скрывшись у себя. Но не успела она отложить несчастный томик, как в дверь постучали.

Тут же краска залила щеки княгини, будто ее застучали за воровством. Взяв себя в руки и приняв непринужденный вид, Эленика медленно подошла к двери и открыла.

На пороге стоял Дариэн Астард. Он сцепил руки за спиной, прожигая девушку янтарными глазами, в которых то и дело всплывала ночная чернота. Истинный сын Хаоса.

– Что вам угодно? – голосом чуть более высоким, чем обычно, спросила хозяйка дома.

Князь не улыбался, и по его лицу было невозможно понять, о чем он думает.

– У меня из покоев пропадают вещи, миледи, – медленно произнес он.

– Какое досадное недоразумение! – притворно-испуганно посетовала княгиня. – Я немедленно разберусь со служанками. Наверно, они неудачно прибрались...

– Не думаю, что в этом дело, – задумчиво протянул мужчина. – Впрочем, вещь была не столь важной, – добавил он и, толкнув дверь, самоуверенно прошел в покои.

– Я вас не приглашала, сир! – вскрикнула девушка, отскакивая в сторону.

– Именно поэтому я вошел сам.

Дверь захлопнулась, словно отделив их от остального мира. Эленика запахла накидку посильнее, складывая руки на груди. В жаркой комнате ей вдруг стало зябко.

– Вы, как лорд, должны знать, что появляться в покоях леди после захода солнца – дурной тон, – процедила княгиня. – Или в империи Кровавого заката женщины не следуют нормам морали, приглашая к себе всех подряд?

Мужчина повернулся и с интересом оглядел княгиню, словно увидел ее впервые. От тяжелого, сверкающего огнем взгляда мурашки пробежали по спине Эленики. А потом уголки губ Дариэна еле заметно приподнялись.

– Не знаю, как насчет всех подряд, но передо мной двери не закрывались ни разу.

Эленика фыркнула, не сдержавшись.

– Это вас избаловало, – ответила она прохладно, демонстративно глядя в сторону. – Зачем вы пришли?

На последнем слове к щекам княгини вдруг прилила краска. Она внезапно осознала, что именно он может ответить на этот вопрос.

– Имейте в виду, – добавила она тут же, метнув на князя испепеляющий взгляд. – Если вы приблизитесь ко мне, я позову стражу.

Теперь уже настала очередь Дариэна усмехнуться.

– Забавная маленькая воительница, – протянул он, приближаясь к ней медленной поступью огненного барса. – Позовет стражу, в которой нет ни одного мага, схватить собственного повелителя, которому должна подчиняться.

Его глаза опасно потемнели, выражая самую настоящую угрозу. Эленика вздрогнула, но не отступила.

– Что. Вам. Угодно? – чеканя каждое слово, спросила она, глядя снизу вверх на своего повелителя.

Вместо ответа Дариэн еще сильнее сократил расстояние между ними, вдруг своевольно взяв ее за подбородок. Расстояние между их лицами оказалось не более ладони.

Сердце девушки забило слишком быстро. От адреналина закружилась голова. Аромат, опять его проклятый аромат окутал ее, заставляя само тело вспоминать...

– Я буду кричать, – с легкой дрожью в голосе предупредила она. – И драться.

На мужском лице появилась дерзкая улыбка удовлетворения, от которой Эленике лишь стало еще более стыдно. Словно она сама только что призналась в чем-то.

– Не понимаю, о чем вы, миледи, – легко ответил он, внезапно отпуская свою жертву и поворачиваясь к ней спиной. – Я пришел справиться о вашем здоровье. Вы так внезапно покинули наше застолье.

Эленика никак не могла успокоить дыхание. Такая быстрая перемена в настроении князя заставила ее покраснеть, чувствуя себя полной дурой. Словно она только что обвиняла в домогательстве совершенно невинного мужчину. Но ведь он – не невинный, ведь так?..

Тогда как ему удастся так ловко манипулировать ее эмоциями?

Глубоко вздохнув, княгиня постаралась взять себя в руки. Что ж, она тоже может сыграть.

– У меня разболелась голова, сир, – ответила она тут же. – Графиня Айвери очень расстроена тем, что вы, похоже, собираетесь убить ее брата. А может, уже втихаря убили.

Голос девушки звучал легко и даже немного лениво.

– Имейте в виду, ваше Величество, что, если Рамон Айвери мертв, я автоматически перестаю быть вашей должницей.

Она хотела убить двух зайцев сразу: и узнать, что стало с другом и подданным, и проверить, как отреагирует князь на ее поведение. Ведь Дариэн определенно преследовал какую-то цель, играя с ней, дергая за чувствительные ниточки. Нужно только понять, какую.

Повелитель слегка прищурился, будто оценивая соперника.

– Полагаю, моего слова о том, что маркиз жив, вам окажется мало? – уточнил мужчина.

– Не сочтите за оскорбление, сир, – даже слегка поклонилась Эленика, играя роль самой преданной верноподданной. – Но только о том, что видела собственными глазами, я смогу поведать графине Айвери. А значит, и поверить в это сама.

Эленике казалось, что она сыграла этот ход блестяще. Губы князя изогнулись с легким, будто случайным неудовольствием. Затем он галантно протянул ей руку и проговорил:

– Извольте пройти со мной, миледи. Тогда вы сможете убедиться, что правитель Кровавого заката держит свое слово.

Девушка бросила немного испуганный взгляд на протянутую кисть, но быстро собралась с мыслями. Почти спокойно вложила свои пальчики в горячую ладонь, стараясь дышать ровно. Князь тут же передвинул ее так, чтобы вести княгиню под руку, максимально близко к себе. Их бедра и плечи изредка соприкасались, вызывая в Эленике почти непереносимое желание отстраниться или сгореть на месте.

А потом мужчина повел княгиню по ее собственному особняку. Словно она была тут в гостях. И ощущалось все теперь именно так. Потому что, стоило им спуститься на первый этаж и ниже, возле каждого входа девушка стала замечать солдат армии Дариэна. Молчаливые воины с острыми мечами и в легких доспехах охраняли все проходы.

– В моем доме ваша стража? – возмутилась наконец княгиня, когда они стали спускаться в казематы особняка.

Здесь располагались старые пыточные и камеры для заключенных. Но ими не пользовались уже несколько десятков лет. Сказывалась изоляция Анвара от внешнего мира. Эти земли не знали войны уже очень давно.

А теперь на стенах висели зажженные факелы, а у входа стояли двое молчаливых темных в серебристых кольчугах.

– А вы как думали? – слегка усмехнулся князь, проходя через салютующую ему стражу.

Старый коридор, по обеим сторонам которого располагались камеры, отдавал холодом. Пахло сыростью и мхом. Медленно княгиня Порядка шла по древней плитке рука об руку с повелителем Хаоса. От дерзкой близости своего врага в венах Эленики кипела кровь.

В какой-то момент абсолютным обонянием среди дикого вереска и океана, ароматами которых было окутано все ее тело, Эленика на долю секунды ощутила металлический запах крови. В тот же миг все факелы в коридоре потухли, погрузив мир в абсолютную тьму.

Здесь не было окон, и даже тонкие отголоски света не проникали сквозь щели в дверях.

– Что про... – хотела спросить княгиня, почувствовав себя абсолютно беззащитной в окружающей мгле. Но сильная мужская рука зажала ей рот, продолжая медленно вести вперед.

Сердце зашло от мгновенно вспыхнувшего испуга.

Они сделали еще несколько шагов, в течение которых девушка пыталась понять, что происходит, и придумать, что делать. Но вот князь, наконец, остановился, расположившись прямо у нее за спиной, и, продолжая зажимать ей рот ладонью, другой рукой мягко коснулся глаз.

Эленика тяжело задышала, ощутив сзади мощную мужскую грудь, прижимающуюся к ней.

А затем вдруг случилось невероятное. Словно тьма расслоилась на множество оттенков. Из черного марева выплыли очертания коридора, квадратики напольной плитки, тонкие вертикали решеток. И прямо в камере напротив Эленика увидела пристегнутого к стене Рамона Айвери.

Она вновь хотела что-то сказать, но ладонь, прикрывающая ее рот, никуда не исчезла. И тишину нарушило лишь немое женское мычание.

– Здесь кто-то есть? – спросил маркиз, поднимая голову и ничего не видя. Хотя смотрел прямо туда, где стояли его странные ночные визитеры.

«Видите, я не обманул вас. С вашим другом все в порядке», – прошептал мягкий голос князя в голове Эленики. И умение Дариэна общаться телепатически вновь поразило девушку. Княгине было прекрасно известно, что этот дар столь же редок среди темных, как и среди светлых.

«Но как? Почему я слышу вас?» – не могла поверить она.

«Потому что это рок, княгиня», – прозвучало дерзкое. И в этот момент девушка готова была поспорить, что мужчина улыбается у нее за спиной.

«Значит, драться я не умею и меч у меня дурацкий?..» – насмешливо повторил он ее собственные слова.

И тут же прижался сзади так сильно, что вдавил ее в решетку.

Эленика едва слышно ахнула. Звякнул металл старых замков.

– Кто здесь? – недовольно спросил Рамон. – Это глупая шутка!

Девушка покраснела, кажется, до корней волос, со странным всплеском адреналина осознавая, что настал момент расплаты. Попыталась вырваться, но безуспешно. Князь медленно убрал волосы у нее с плеч и, мягко наклонив ее голову набок, коснулся губами кожи.

«Вам придется ответить за свои слова, дорогая...»

Судорожный вздох вырвался из ее груди. Стало обжигающе стыдно. Жарко.

«Что вы делаете?! – спросила княгиня мысленно, потому что ее рот все еще был зажат. – Немедленно отпустите меня!»

«Не могу, милая Эленика», – раздался ответ, пока горячие губы медленно спускались по шее к плечу. Каждое легкое касание дразнило, смущало, опустошало.

«А вам, – продолжал голос в ее голове, – я посоветовал бы молчать. Если, конечно, вы не хотите, чтобы маркиз Айвери обнаружил вас... в таком виде».

С этими словами Дариэн медленно убрал ладонь с ее рта. А Эленика поняла: она ни за что на свете не издаст ни звука.

Сердце грозило выпрыгнуть из груди. Страх и что-то гораздо более сильное смешались в один коктейль. Вокруг было слишком темно, и это несказанно радовало девушку. Ей казалось, благословенный мрак скрывает ее стыд. Ведь вырваться из объятий повелителя было невозможно.

«Перестаньте... прошу вас...» – подумала она в тот момент, когда осторожным, но уверенным движением князь отклонил ее голову назад, себе на плечо, заставляя опереться на собственное тело. А страстные опалаяющие кожу поцелуи смешались с поглаживанием талии, груди, бедер...

«Увы, я не могу, моя дорогая», – раздался ответ. В этот момент Дариэн сильнее прижал ее к решетке, заставляя схватиться за прутья. Эленика задрожала.

Как ей хотелось, чтобы он был груб! Чтобы он сделал ей больно, ударил, заставил силой заняться с ним любовью! Но все было гораздо хуже. Он был опьяняюще нежен. Его руки умело скользили по телу, против воли вызывая мгновенный отклик. Его губы касались самых чувствительных мест, утяжеляя дыхание, заставляя ноги подгибаться от преступного желания.

«Пожалуйста...» – взмолилась она, кусая губы, в очередной раз бестолково дернувшись. Звякнула решетка от удара металла о золотой браслет княгини.

– Илона, это ты? – спросил Рамон, напряженно вслушиваясь. – Кто здесь, отвечайте немедленно! Я слышу женское дыхание!

Да, у маркиза Айвери, как и у большинства детей Порядка, был уникальный слух. Дар Прародительницы.

От страха быть узнанной Эленика задержала воздух в груди. В этот момент рука князя вдруг подняла полы ее пышной юбки и скользнула по бедру.

«Дышите, княгиня», – проговорил мысленно правитель, дразня языком маленькое женское ушко. Она чувствовала его тяжелое горячее дыхание, с замиранием сердца ощущая, как мужская ладонь исследует кружева ее чулок.

Слегка оттягивает резинку, проникая пальцами к чувствительной от давления коже, медленно приближается к внутренней стороне бедра.

И она судорожно вздохнула, едва сдерживая всхлип возбуждения. Его руки обжигали не хуже пламени. И как бы Эленике ни хотелось не чувствовать ничего, тело, наоборот, поддавалось на ласки, словно кошачье, прогибающееся под рукой хозяина.

«Тебе нравится, – раздался в голове мурлыкающий голос, полный голода, страсти, искушения, – признайся самой себе... Потому что я знаю это и так...»

В этот момент она вдруг почувствовала твердую плоть, упирающуюся в ее кружевные трусики, и прикусила губу, мгновенно испытав прилив жара.

«Вы бредите. Вы – насильник и тиран».

Раздался тихий, едва различимый смех. Не в голове девушки, а прямо здесь, за ее спиной. Эленика ощутила приступ паники. Рамон мог узнать его!

– Кто позволяет себе смеяться здесь? – тут же выкрикнул маркиз, дернувшись в кандалах.

«Простите, я не удержался», – пришел ментальный ответ, полный тихой иронии.

И через мгновение Дариэн опустил руку на ее трусики, несколько раз скользнув через ткань по самому чувствительному холмику.

Эленика вскрикнула сквозь стиснутые зубы, ненавидя себя за то, что не может сдержаться. Это удовольствие было таким новым, таким ярким, что она не могла контролировать себя. Никто и никогда не ласкал ее, не целовал, не дарил удовольствие. Тем более таким острым, как лезвие, способом.

Она лишь молила Светлую богиню, чтобы та не позволила Рамону узнать ее.

– Шутка затянулась, господа... и дамы, – процедил маркиз. – Клянусь, я узнаю, кто вы, и тогда...

Вздых облегчения. Звук расстегиваемой пряжки ремня, шелест сползающих трусиков о распаленную кожу, горячая плоть, прижимающаяся аккурат к ложбинке между бедер.

Страх и страсть ударили в голову, выбивая почву из-под ног.

«Прекратите...» – сбивчиво передала мысль она. Думать становилось слишком сложно. А для телепатии нужна концентрация.

Ладонь мужчины осторожно накрыла ее лоно вместо исчезнувшего белья. Жар его руки проникал сквозь чувствительную кожу, вызывая прилив крови к низу живота. Эленика дышала тяжело и отрывисто, прижавшись горячим лбом к прохладной решетке.

Через мгновение его средний палец вдруг надавил на мягкую плоть, легко скользя сквозь нежные складочки по влажному безумию Эленики.

«Прекратите, что вы делаете?» – мысленно почти прокричала она, из последних сил сдерживая стон. Как только его палец дотронулся до распаленной желанием вершинки, девушка инстинктивно дернулась назад, таким образом неожиданно потершись о твердую мужскую плоть. Ощущения были слишком резкими, слишком сладостно-сильными. Она хотела убежать от них, подсознательно боясь утонуть в собственной страсти. Но безуспешно.

«Хочу утолить ваш голод, прекрасная Эленика», – раздался шепот в ее голове. И на этот раз слова Дариэна тоже звучали глухо и хрипло. Словно и ему стало сложно держать ментальную связь.

А в следующий миг к ее лону прижалась напряженная гладкость. Чтобы уже через секунду твердый как камень член мог невероятно медленно погрузиться в княгиню.

Он был слишком велик для нее. Для всего лишь второго раза. В первую брачную ночь она не заметила ничего странного. Не было ни боли, ни дискомфорта. Словно все это было заглушено магией. Вероятно, так и было.

Теперь же напряженная наполненность вызывала еще более сильные ощущения, чем прежде.

Эленика закрыла глаза и откинула голову назад, тяжело и быстро дыша сквозь приоткрытый рот.

Князь был осторожен. Только его пальцы сильнее впились в ее кожу, выдавая едва сдерживаемую страсть. Он медленно прижался вплотную к ее бедрам. Остановился, тяжело дыша. И начал толкаться, вырывая из женского рта тихие приглушенные звуки, чуть громче дыхания. Звуки, которые она просто не могла сдержать.

– Кто здесь, отвечайте немедленно! И убирайтесь отсюда! – выкрикнул Рамон, но на него уже никто не обращал внимания.

Князь глубоко и сильно входил в нее, держа одной рукой за шею. Решетка размеренно тряслась под его толчками. Грудь Эленики протиснулась между прутьями, и мужчина, просунув руку в камеру, сдвинул вниз ткань рубашки над корсетом платья. Обнажилась белоснежная кожа с розовыми набухшими вишенками.

Дариэн повернул к себе лицо княгини, впиваясь в приоткрытый рот жадным поцелуем. А пальцами тут же сжал один из напряженных сосков, продолжая с силой входить в ее тело.

Эленика больше не сопротивлялась. Она ответила на поцелуй, утопая в собственном исступлении, едва сдерживая крики удовольствия.

«Вот так, хорошая девочка», – раздался в голове хриплый шепот князя.

Его мощная плоть с каждым разом скользила все быстрее, растягивая и распалая юное и совсем недавно бывшее девственным лоно.

Девушка была готова потерять сознание от ощущений. Внизу живота пристроилась шаровая молния, обжигающая и грозящая вот-вот разорваться. С каждым движением Дариэн задевал внутри самые чувствительные места, о которых она могла лишь догадываться. И это сводило с ума.

Она знала, что делает что-то ужасное. Кроме того, брат ее лучшей подруги был в каких-то трех метрах от нее. И он смотрел практически на них. Смотрел и не видел.

Но это было настолько приятно, что она не смогла бы остановиться при всем желании. А князь бы и не позволил.

Он вряд ли уже контролировал себя, неистово толкаясь в тело юной княгини, хрипло дыша. В голове девушки то и дело возникали обрывки его затуманенных страстью эмоций, сквозь которые изредка пробивалось рычащее:

«Эленика...»

И это невероятно усиливало предательский восторг девушки.

И, когда ослепительное удовольствие разорвало ее мир на тысячи осколков и она перестала контролировать себя, он повернул ее лицо к себе и поцеловал, сорвав крик с ее губ и тем самым заглушив, не позволив ушам маркиза Айвери услышать его и узнать.

Рамон так и не понял, кто был рядом.

Когда они покинули коридор казематов, и далеко за их спинами вновь зажглись факелы, Эленика, наконец, пришла в себя, чтобы спросить:

– Что это было? – и, поправляя юбки, добавила с яростью в дрожащем голосе: – Не смейте никогда больше так делать.

Она уже полностью взяла себя в руки. Дыхание выровнялось, предательская дрожь больше не подкашивала ноги, а нестерпимое желание не жгло тело. На их место пришел стыд. Злость на саму себя, потому что не смогла сдержаться. И гнев на князя Хаоса за то, что тот сотворил с ней.

Дариэн в ответ улыбнулся и промолчал.

Они поднялись на третий этаж, где располагались их смежные покои. Все это время княгиня продолжала держать мужчину под руку, хотя краска на ее щеках

теперь была куда ярче, чем тогда, когда они отсюда уходили.

Дариэн остановился напротив двери в покои Эленики, отпустив свою спутницу. И, не удержавшись, девушка бросила:

– Это было отвратительно, ваше Величество. Но от князя Хаоса я ничего другого и не ожидала. Вы – маньяк. Вместо крови у вас – лава Ашхара, а вместо души – его пепел. Не смейте никогда больше позволять себе ничего подобного.

В ее глазах сверкали молнии. Прямо над голубыми льдами поруганной гордости. Но холодный взгляд повелителя темных все же заставил ее вздрогнуть.

– Что ж, княгиня, можете считать, что все это я себе позволил, – его голос звучал низко и говорил он опасно-медленно. – Но если вы сделали из меня маньяка и насильника, не пытайтесь угрожать и приказывать. Нас, насильников, это только сильнее возбуждает.

Последние слова он произнес почти с животным рыком. А затем, церемонно поклонившись даме, развернулся и ушел.

Глава 7. Оправдание

Дариэн Астард снова был в своем дворце. Все же долго находиться в Анварском особняке княгини Порядка было слишком трудно для него. Все эти светлые шторы, мягкие коврики в розовых тонах и сливочные стены навевали на него тоску. Конечно, возможность подразнить молоденькую Эленику Тимьен немного скрашивала его скуку. Но все же недостаточно.

Да и дела государства за него никто не решит. Советники – это хорошо. Но даже главный министр порой такое предлагает, что только его почтенные годы и авторитет у лордов спасает старика от ярости повелителя.

Дариэн бывал довольно вспыльчив, если его приказы исполнялись плохо. А если кому-то приходило в голову вообще поступить против воли князя... Одним словом, обычно бедняги жили недолго.

Повелитель просматривал прошения и разного рода донесения, скопившиеся на его рабочем столе за то время, что сам он наслаждался своей игрой со строптивой княгиней Порядка. Янтарный взгляд быстро скользил по пергаментам, а твердая рука красивым каллиграфическим почерком размашисто подписывала княжеское решение.

Но сегодня дело шло немного медленнее, чем обычно. Совсем чуть-чуть. А сторонний наблюдатель вообще не заметил бы изменений в поведении князя. Его темные брови были привычно сдвинуты, волнистые медные, как всполохи огня Ашхар, волосы убраны назад черной заколкой. Только взгляд изредка останавливался в задумчивости, что было совсем не свойственно быстрой мысли князя.

Он снова вспоминал Эленику. Перед глазами всплывала ее тонкая фигура, изгибающаяся в удовольствии, страстная, прижимающаяся к нему, как цветок подснежника. Неспособная контролировать свое возбуждение, так остро и сладко реагирующая на каждую его ласку.

Такая юная и неопытная... Но огня в ней было больше, чем в любой из женщин Хаоса, которых он когда-либо имел.

Дариэн улыбнулся уголками губ, вспоминая, как она гордо отчитывала его у дверей своих покоев. Ее щеки были алыми от стыда, а под платьем, он знал, все еще горели влажные бедра. Ему мучительно захотелось в тот момент затолкать ее в комнату и трахнуть снова, раз за разом добиваясь ее стонов, которые в казематах он так и не услышал.

Не услышал, потому что закрыл ей рот поцелуем. Иначе этот зеленый юнец в темнице мог бы догадаться, кто перед ним.

Маркиз Айвери. Видимо, он хорошо знаком с княгиней. Дариэн слишком отчетливо ощутил страх Эленики от мысли, что она окажется узнанной.

Почему-то князь Хаоса не захотел, чтоб это случилось. Не хотел причинять ей боль.

Поняв это, Дариэн резко выпрямился и отложил соколиное перо с острым золотым наконечником. Его брови сдвинулись, а взгляд мгновенно потемнел.

Мысль, что ему стало жаль светлую княгиню, ощутимо резанула. Он не любил светлый народ. А светлых женщин почти презирал. Правда, это не мешало ему править трезво и здраво, не притесняя княжеств Порядка, что давно уже вошли в состав Кровавого заката в качестве провинций. Более того, многие его генералы имели светлых любовниц. Один даже женился. Среди придворных встречались светлые леди, которые даже мечтали заслужить его собственное внимание. Но он неизменно был против. Опыт отца его кое-чему научил.

И с княгиней Эленикой он лишь играл. Ему было плевать на ее чувства и эмоции. Он просто брал то, что хотел.

Хотя, стоит признать, это тонкое противостояние между ними сильно увлекло Дариэна. Ему нравилось не просто брать ее тело, а заставлять ее отдаваться ему по собственному желанию. Это было так забавно: видеть, как она не может сдержать стоны удовольствия, несмотря на собственную ненависть к нему.

Князь Хаоса встряхнул головой, приходя к однозначному мнению: нет, ему до сих пор наплевать, узнал бы Эленику маркиз или нет. Расстроилась бы девушка или нет. Он закрыл ей рот по другой причине. Дариэн Астард не хотел, чтобы стоны женщины достались чужим ушам. Эленика Анварская была его и только его игрушкой.

Тут же расслабившись, князь вновь взял перо, возвращаясь к своему занятию. Однако в этот момент в дверь постучали. Слуга открыл, представив посетителя:

– Лорд Алексан Вантард и леди Найра Дасир.

– Впусти, – кивнул повелитель, откладывая свое занятие.

В помещение вошел темный, одетый в элегантный костюм, изящно совмещенный с серебряными латными пластинами и вставками из кольчуги. Это был один из трех приближенных князя Хаоса. В народе их звали рыцарями крови.

Рядом с ним стояла низенькая женщина с абсолютно черными волосами.

«Ни грамма магии», – понял князь Хаоса, разглядывая ее.

Она держала за руку лорда Вантарда, и становилось ясно, что она – его женщина. В первый миг князь подумал, что его рыцарь сделал странный выбор. Ведь дети Хаоса очень редко не обладают магией. А его верный соратник и друг мог бы найти себе девушку и получше.

Но в следующий миг взгляд Дариэна вспыхнул радостью.

– Не может быть! – воскликнул он, тут же вставая с кресла и хлопая по плечу мужчину, что много лет был ему боевым товарищем. В этот редкий миг князь Хаоса стал обычным человеком, который рад за друга. Вряд ли кто-нибудь, кроме рыцарей крови, когда-либо видел его таким.

Алексан улыбнулся, а его леди испуганно и недоверчиво хлопала глазами. Сквозь темную кожу проступила краска смущения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/laym_sil-viya/moy-knyaz-haosa

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)